

ВЕСТНИК СПБГЭУ

Научный журнал

Выходит восемь раз в год

2014 ВЫПУСК 3 (70)

Серия: ЭКОНОМИКА

Основан в 1912 году. Издавался под названием «Коммерческая школа и жизнь», «Вестник ИНЖЭКОНа»

Учредитель:

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Главный редактор

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Карлик А. Е., проректор СПбГЭУ по научной работе, д-р экон. наук, профессор;

Максимов С. Н., заместитель директора Института управления по научной работе, д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия серии:

Бодрунов С. Д., д-р экон. наук, профессор;
Бузырев В. В., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Генкин Б. М., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Иванов В. В., д-р экон. наук, профессор;
Кабачков В. С., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Каморджанова Н. А., д-р экон. наук, профессор;
Краюхин Г. А., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Лукинский В. С., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Масленникова И. С., з. д. н. и т. РФ, д-р эк. наук, профессор;
Немчин А. М., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Попков В. П., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Разумовский В. М. д-р экон. наук, профессор;
Рязанов В. Т., д-р экон. наук, профессор;
Садчиков И. А., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Фраймович В. Б., д-р экон. наук, профессор;
Ходачек А. М., д-р экон. наук, профессор;
Цветков А. Н., д-р экон. наук, профессор;
Чекалин В. С., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор;
Шопенко Д. В., з. д. н. РФ, д-р экон. наук, профессор

Журнал зарегистрирован

в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77-57537 от 27.03.2014 г.

Подписной индекс
по каталогу «Роспечать» 20656

Журнал включен

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Все тексты журнала доступны для подписчиков Научной электронной Библиотеки: www.elibrary.ru

Шеф-редактор Т. В. Середова
Компьютерная верстка
Н. А. Подшивалов, А. В. Чудная

Адрес редакции:
196084, Санкт-Петербург,
Московский пр., 103, ком. 104
Тел./ факс (812) 602-23-46
e-mail: vestnik@engec.ru

ISSN 2312-3346

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

- Селищева Т. А.** Проблемы информационного неравенства российского экономического пространства 4
- Завгородний А. Ф.** Современные тенденции государственного управления социальной защитой населения 13

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

- Спиридонова Н. В.** Зависимость экономического роста от нефтяных цен в условиях глобализации ... 17

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Смирнова И. В.** Формы проектов редевелопмента объектов недвижимости 23

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ

- Краюхин Г. А., Ершов В. Ф.** Инновации как системный механизм стратегического управления изменениями на промышленных предприятиях 27
- Карсунцева О. В.** Выбор стратегии рационального использования и развития производственного потенциала предприятий машиностроения 30
- Пушкарева Л. В., Яхеев В. В.** Экономический эффект применения рудной подготовки на Северных маломощных залежах рудников ГМК «Норильский никель» 38
- Кулибанова В. В., Тэор Т. Р.** Социально ответственное поведение компаний как защита от кризиса опыт развитых стран 48
- Рубцов А. Е.** Стратегии управления функционированием и развитием малых предприятий автотранспортного бизнеса 53
- Егорова Т. А., Берстень Е. В.** Управление технической подготовкой производства на предприятии 59

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

- Табачникова Е. В.** Особенности применения методов анализа циклических колебаний в процессе управления устойчивым развитием грузового автотранспортного предприятия 65

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Масленникова И. С., Волкова Л. В. Систематизация инструментов управления в области охраны окружающей среды	70
---	----

СТРАНИЦЫ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ

Акопян В. К. Внешняя трудовая миграция как объект исследования экономической социологии	76
Березкина Н. Н. Имитационное моделирование таможенных операций при ввозе товаров и транспортных средств на таможенную территорию Таможенного союза	79
Богатов В. В. Пути повышения эффективности системы содержания и ремонта (СиР) жилищного фонда городов	82
Болотин М. Я. Развитие экономики России: меры возрождения промышленности	84
Бульонков Е. Л. Место и роль механизма государственно-частного партнерства в организации взаимодействия властных и предпринимательских структур в металлургической промышленности	87
Василевский А. С. Проблемы редевелопмента объектов недвижимости как инвестиционно-строительной деятельности	89
Вдовенко А. С. Человеческий капитал как категория бухгалтерского учёта	92
Денисов К. А. Основы устойчивого инновационного развития промышленных предприятий	95
Дивеева А. А. Моделирование в концессионном ценообразовании	98
Дудиева И. Р. Отсутствие вины резидента при несоблюдении требований по репатриации валюты	102
Жильцов С. В. Методы определения тарифов за проезд по платным дорожным сооружениям	105
Кананэу Д. С. Синергетический эффект в исследовании эффективности IT-аутсорсинга для муниципального образовательного учреждения	109
Кирсанов М. Ю. Задачи и методы реализации инновационной политики государства	111
Клименко Ю. В. Формализация показателей, используемых для оценки позиции предприятий морского транспорта	113
Клюка Е. И. Международное кооперирование вузов: основные методологические подходы	117
Коротченко П. В. Система маркетинга малого предприятия автотранспортного бизнеса	120
Котов А. В. Мониторинг и измерение удовлетворенности потребителей на примере строительной отрасли	123
Крылова М. Б. Кросс-культурные аспекты в консалтинге переговорных процессов	126
Лобанов В. И. Планирование выполнения комплекса бизнес-процессов информационной консалтинговой фирмы	129
Малюшенкова Е. Д. Анализ и оценка эффективности стратегий выхода сетевых гостиничных предприятий на международный рынок	132
Михайлова К. В. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслевых рынков услуг на примере рынка туристских услуг Российской Федерации	136
Погорелец С. А. Страновые риски при осуществлении внешнеэкономической деятельности нефтегазовыми предприятиями в условиях глобализации экономики	139
Савельев А. В. Определение ключевых направлений демографической политики в рамках обеспечения сбалансированного, устойчивого развития экономики региона	142
Свешников Я. Н. Новые правила и старые проблемы капитального ремонта многоквартирных домов	146
Степаненко Г. А. Модели эффективности электронной оптимизации	149
Томихин Е. Ю., Уржумцева Т. Б. Туризм Китая: 12 лет в ВТО	151
Чепурнов Д. В. Особенности формирования сметной стоимости строительства в России и зарубежных странах	154
Манякин А. А. Взаимосвязь профессионализма муниципальных служащих с уровнем социально-экономического развития муниципалитета	158

Шевченко Т. А. Оценка активизации инновационного развития в регионе (на примере Самарской области)	161
Хорунжий Д. В. Методы оценки конкурентоспособности предпринимательских структур	164
БУДУЩИМ АВТОРАМ	168
НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ	168

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 330.3

Селищева Тамара Алексеевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории и национальной экономики СПбГЭУ;
e-mail: selishcheva@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА*

В статье рассмотрена сущность информационного неравенства российских регионов как неравный доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Цифровой разрыв между российскими регионами отражает существующее региональное социально-экономическое неравенство. Неравномерность развития региональной информационной инфраструктуры усиливает цифровой разрыв экономического пространства России и замедляет экономический рост.

Ключевые слова: информатизация, информационно-коммуникационные технологии, цифровое неравенство, информационное пространство, дифференциация экономического пространства, индекс готовности к информационному обществу.

Selishcheva Tamara Alexeevna

SOME PROBLEMS OF INFORMATION INEQUALITY OF RUSSIAN ECONOMIC SPACE

The article describes the essence of information inequality of Russian regions as unequal access to information and communication technologies (ICT). The digital divide between Russian regions reflects existing regional socio-economic disparities. The uneven development of regional information infrastructure enhances digital divide of Russian economic space and weakens economic growth.

Keywords: informatization, information and communication technology, digital divide, information space, differentiation of economic space, index of readiness for the information society.

Особенностью современного этапа российской экономики является переход к информационной стадии развития, что проявляется в усилении процессов информатизации всех сторон жизни общества, в ускоренном внедрении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При этом уровень информатизации социально-экономического пространства России неоднороден: одни регионы занимают лидирующие позиции по внедрению ИКТ, другие катастрофически отстают. Социально-экономическая дифференциация российских регионов дополняется так называемым цифровым разрывом (*digital divide*). В результате формируется неоднородное информационное пространство, которое влияет на эффективность функционирования социально-экономического пространства нашей страны и экономический рост. В настоящее время причины информационной дифференциации российских регионов остаются мало исследованными и дискуссионными.

Целью данной статьи являются исследование причин цифрового разрыва в развитии российских регионов, выявление степени его зависи-

мости от региональной социально-экономической дифференциации и предложение мер по снижению пространственного цифрового неравенства в России.

Российское экономическое пространство характеризуется большой неоднородностью и неравномерностью развития. Исторически сложившаяся дифференциация в развитии регионов оказывает огромное влияние на структуру и эффективность национальной экономики, развитие общенационального рынка, степень интеграции (дезинтеграции) региональных экономик, стратегию и тактику социально-экономической политики, институциональные преобразования в стране и др.

В середине 1980-х гг. в России начался процесс информатизации, который интенсивно продолжается и в настоящее время.

Под информатизацией понимается процесс информационного преобразования социально-экономической системы с целью создания условий формирования и развития информационного общества. Основные направления информатизации указаны на рис. 1.

* Статья поддержана грантом РГНФ, проект № 13-02-00415/13.

The article is prepared with financial support of RSCF, project № 13-02-00415/13.

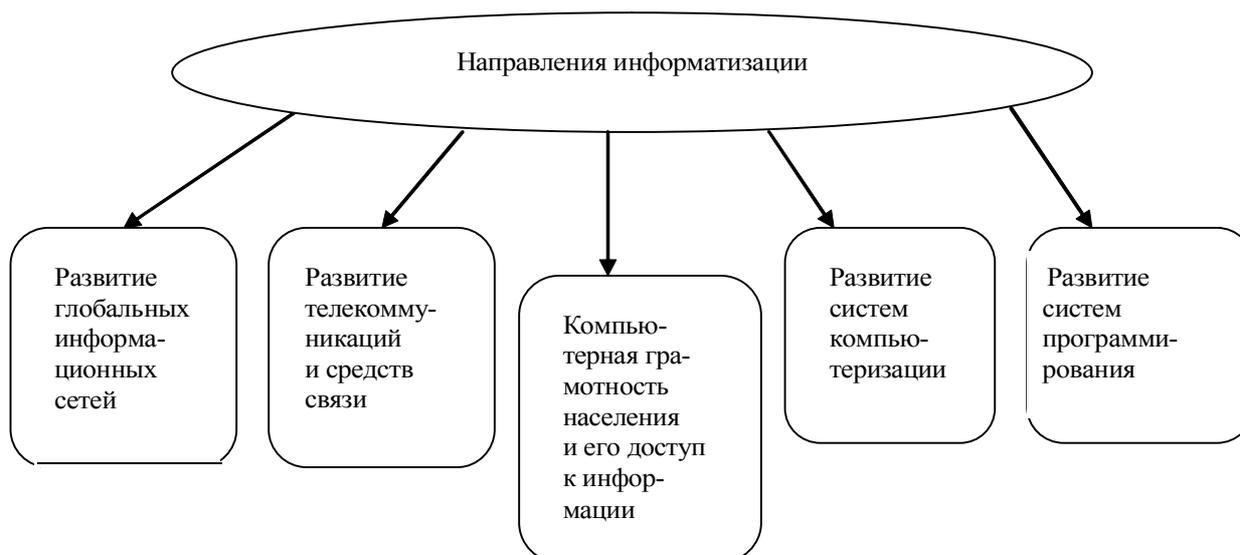

Рис. 1. Основные направления информатизации

Информатизация, охватывая социально-экономическое пространство России, ведет к формированию специфического информационного пространства страны [1], которое теснейшим образом связано с глобальным информационным пространством через Интернет. Российское информационное пространство испытывает на себе воздействие социально-экономического пространства страны, которое является очень неоднородным.

Национальное информационное пространство более открыто, чем экономическое пространство; происходит быстрое размывание его границ в силу открытости и взаимодействия с информационными пространствами других стран в рамках глобального информационного пространства.

В механизме формирования национального информационного пространства сочетаются рыночные процессы и государственное регулирование. Так, Интернет в России стал развиваться раньше, чем государство стало его регулировать правовыми нормами. В настоящее время государство уделяет большое внимание охвату территории страны инфраструктурой «электронного правительства». Соотношение рынка и государства в формировании национального информационного пространства является одной из мало разработанных проблем экономической науки. На формирование национального информационного пространства влияние оказывают также социокультурные факторы.

Глобальное информационное пространство неоднородно: страны-лидеры значительно опережают по уровню информатизации другие страны. Так, например, доля Интернета в ВВП России составляет 1,6 %, что в восемь раз меньше,

чем у Швеции [2]. Национальное информационное пространство отличается различным уровнем информатизации регионов, социальных групп. Это явление называется «информационное неравенство», «цифровой разрыв» или «цифровое неравенство» (*digital divide*).

Понятие цифрового разрыва впервые было рассмотрено на саммите стран «Большой восьмерки» в 2000 г. на Окинаве, где была принята «Хартия глобального информационного общества», которая основным принципом объявила доступность информационных технологий для всех граждан мира. В США, например, была разработана программа по преодолению глобального цифрового неравенства. Проблемы информационного неравенства широко обсуждались на Женевском (2003 г.) и Тунисском (2005 г.) саммитах по информационному обществу. Эти вопросы являются актуальными в настоящее время и для России.

Цифровой разрыв (или информационное неравенство) – это неравенство в доступе к информационно-коммуникационным технологиям, имеющее своим следствием усиление экономического, социального, культурного неравенства. Различия в социально-экономическом развитии между странами, регионами внутри страны создают неодинаковые возможности доступа граждан к ИКТ и их использованию. Цифровое неравенство отражает прежде всего наличие экономического неравенства и становится одним из важнейших факторов деления людей на богатых и бедных. Существует огромный цифровой разрыв между развитыми и развивающимися странами, между Востоком и Западом. Прибыль мирового рынка ИКТ, например, распределяется следующим образом: 1/3 – на Европу, более 1/3

– на Америку и Японию, на оставшиеся страны мира приходится 24,1 % [3]. Решение проблем цифрового разрыва в мире может идти через укрепление регионального сотрудничества и интеграцию.

Следует заметить, что на информационное неравенство влияют также демографические факторы (возраст, пол, тип поселения и другие), социокультурные (образование, менталитет и другие) и психологические (степень уверенности в использовании новых технологий).

В Программе развития ООН в 1997 г. было введено новое понятие бедности – «информационная бедность» [4]. Этим термином характеризуется резкое неравенство в возможности получения инфокоммуникационных услуг между различными социальными группами и различными странами. Можно выделить такие аспекты информационной бедности, как: *финансовый* (отсутствие необходимых денежных средств для приобретения компьютера, сотового телефона и других электронных средств); *технический* (недоступность ИКТ в силу их сложности для конкретного индивида), *образовательный* (уровень образования позволяет или нет использовать ИКТ; возможность подготовки и переподготовки к использованию информационных технологий); *культурный* (уровень информационной культуры населения); *демографический* (люди разных возрастных групп по-разному адаптируются к ИКТ-технологиям). Языковой барьер также играет большую роль в доступе к Интернету: более 80 % веб-страниц представлено на английском языке, но только для одной трети пользователей Интернета он является национальным.

Основным противоречием в системе производственных отношений становится противоречие между знанием и некомпетентностью.

В России остро стоит проблема цифрового разрыва между российскими регионами. Среди основных причин цифрового неравенства можно выделить следующие.

Во-первых, высокий денежный порог доступа к ИКТ как для государства, так и для граждан, дифференциация доходов богатых и бедных внутри страны. Таким образом, цифровой разрыв можно рассматривать как разновидность экономического неравенства [5], как социальное расслоение, возникающее из-за неравных возможностей доступа и применения информационно-коммуникационных технологий.

В среднем по России доходы 20 процентов наиболее обеспеченных групп населения превышают доходы 20 процентов наименее обеспечен-

ных граждан в 16,2 раза. Этот показатель называется коэффициентом фондов. По уровню социального расслоения Россия опережает все страны Европы, включая бывшие социалистические страны. Для сравнения: в Германии этот показатель составляет 6,9 раза, в Финляндии – 5,6, в Словакии – 5,1, в Индии – 7,5, в Турции – 14 [6]. Дифференциация доходов граждан соответствующим образом обеспечивает разный доступ к образованию, в том числе к овладению информационно-коммуникационными технологиями. Недостаточное проникновение Интернета – одно из главных проявлений цифрового неравенства в обществе.

Во-вторых, причиной информационного неравенства в России является неразвитая, дорогая и невысокого качества телекоммуникационная инфраструктура (телефонные линии не отвечают западным стандартам, невысок уровень телефонизации страны). Скорость подключения к Сети в некоторых регионах России примерно в 10 раз меньше, чем в Москве. При должном качестве и цене элементов инфраструктуры интенсивность использования Интернета в мегаполисах и регионах будет сопоставимой.

В-третьих, высокие цены на услуги Интернет-провайдеров препятствуют доступу в Интернет и усиливают цифровое неравенство. Так, средний москвич в 2010 г. платил в месяц за домашний Интернет 300 рублей (1,2 % дохода); средний нижегородец – 550 рублей (6,2 % дохода); хабаровчанин – 1700 рублей (18 % дохода) [7]. С распространением ИКТ изменяется само понятие неравенства и справедливости. Формируется специфическое и все углубляющееся расслоение общества не по денежному признаку, а по признаку доступа к информации и коммуникациям.

В-четвертых, цифровое неравенство можно объяснить и степенью рациональности использования Интернета, т.е. в каких целях используется Интернет (бизнес, учеба, развлечения и другие). Россия является вторым после Германии Интернет-рынком в Европе по количеству пользователей, но по уровню развития Интернета и интенсивности его использования компаниями и населением (оценивается по индексу, разрабатываемому The Boston Consulting Group (BCG) e-Intensity) в 2009 г. отставала на 1 пункт от Бразилии (52 против 53 баллов), опережая Китай, Индию и Индонезию, но оставаясь далеко позади лидеров информатизации – Великобритании, Швеции и Дании (128, 134 и 140 баллов соответственно). Разрыв по шкале e-Intensity между крупными городами и регионами РФ достаточно большой: по Москве он в

2,4 раза превышает средний результат по России [8].

В-пятых, цифровое неравенство объясняется уникальными масштабами нашей страны – самая обширная территория из всех государств мира (свыше 17 млн кв. км). Протяженность территории России – 9 тыс. км с запада на восток и 4 тыс. км с севера на юг, что объективно повышает затраты на телекоммуникационную инфраструктуру. Стоимость систем и линий связи сильно зависит от географического расстояния: одни и те же информационные продукты и услуги по регионам сильно различаются. Повышенных затрат требует обеспечение Интернетом сельской местности в России.

В-шестых, на цифровое неравенство в России влияет глобализация: люди, имеющие доступ и хорошо владеющие ИКТ, получают гораздо больше возможностей для поиска высокооплачиваемой работы не только в своей стране, но и за рубежом; возрастает их трудовая мобильность. Информационно-коммуникационные технологии позволяют вести бизнес в Интернете как крупным, так и малым и средним предприятиям. Последние являются двигателями Интернет-индустрии, так как Интернет-среда более демократична и обеспечивает малому бизнесу инфраструктуру (платформы платежных систем, сервисные и контент-платформы и др.). Так, например, компания малого бизнеса Eswid из Ульяновска сотрудничает главным образом с зарубежными клиентами, которые составляют 90 % всей ее базы. Интернет является движущей основой социально-экономической и информационной глобализации.

Информационная интеграция планеты значительно опережает экономическую, политическую и культурную интеграцию обитателей Земли, являясь своеобразным локомотивом глобализации. Это позволило ученым говорить о формировании начальной стадии глобального информационного общества как новой фазы мирового цивилизационного развития [9].

В-седьмых, цифровое неравенство в России можно объяснить и недостаточно эффективной нормативно-правовой базой, регулирующей функционирование Интернета, и недостаточными мерами правительства по стимулированию развития ИКТ в стране.

Какие же последствия несет цифровой разрыв? Прежде всего информационное неравенство ведет к отрицательным последствиям в социально-экономическом развитии. В результате неравного доступа к ИКТ формируется несправедливая среда для конкуренции. Кроме того, как показывают исследования, скорость роста ин-

формации прямо пропорциональна квадрату показателя экономического развития [10]. В результате развития высоких технологий и информатизации сегодня формируется информационная культура в обществе, которая повышает эффективность коммуникационных взаимодействий в экономике и социальной сфере. Информационные технологии представляют собой важнейшую современную инфраструктуру и определяют устойчивость экономического развития в целом.

Цифровое неравенство – это не только техническая или экономическая проблема, но и серьезная социальная проблема.

Информационная среда в современных условиях – это качественно новая, сетевая и открытая среда, в которой создаются, хранятся, обрабатываются и свободно распространяются различные виды информации в разнообразных формах ее представления; происходят все формы информационного и коммуникационного взаимодействия между людьми, что способствует функционированию и развитию общества как единого социального организма. Современная информационная среда позволяет успешно реализовать высокоэффективные механизмы экономической деятельности, политического и государственного управления, внедрить во все сферы жизнедеятельности общества и государства высокие технологии, обеспечить высокое качество образования и создать благоприятные политические, социальные, экономические и культурные условия для достойной жизни людей. Информационно-коммуникационные технологии являются инструментом повышения эффективности национальной экономики.

В докладе экспертов ООН «Измерение информационного общества» за 2013 год сообщается, что на конец 2013 г. в целом в мире насчитывалось 6,8 миллиарда пользователей мобильной сотовой связи, что примерно равно численности населения нашей планеты. К Интернету подключено 2,7 млрд человек, при этом скорость и цены существенно различаются как в различных регионах мира, так и внутри них. В докладе представлен индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) по 157 странам мира, в котором учитывается уровень доступа к новейшим технологиям, их использования и навыков в области ИКТ. Первые 30 мест занимают страны с высоким уровнем дохода, что свидетельствует о прочной взаимосвязи между доходами и уровнем использования ИКТ. Россия в этом списке занимает 40-е место, Беларусь – 41-е, Азербайджан – 61-е, Молдова – 65-е, Украина – 68-е, Грузия – 71-е и Армения – 74-е [11].

Российский сектор информационно-коммуни-

кационных технологий (ИКТ-сектор) за последние 20 лет развивается очень динамично (20 – 30 % в год) и достиг определенной зрелости, а по отдельным направлениям развития вышел на мировой уровень. Так, при 60 млн пользователей в 2013 году Интернет в России находится на втором месте по числу Интернет-пользователей среди европейских стран. Набирает темпы электронная коммерция: российский ритейл в начале 2013 г. оценивался в 19 трлн рублей, однако его доля в общем ритейле остаётся на уровне 1,8 % [11]. В 2013 г. рынок российской электронной коммерции вырос на 30 % [12]. Вместе с тем в России наблюдается высокий уровень регионального цифрового неравенства, которое возникло в силу социально-экономической дифференциации регионов; вследствие неравномерности развития информационной инфраструктуры. По оценкам аналитиков, значительная часть территории России до сих пор не имеет устойчивой сотовой связи – около 14 млн человек, или 10 % населения [13].

В российских регионах наблюдается большое неравенство при подключении к широкополосному доступу Интернета. В России уровень проникновения широкополосного доступа (ШПД) в Интернет, по данным Telegeographi, составляет 39 %, а в развитых странах – свыше 70 %. ШПД является своеобразным драйвером роста экономики страны: исследования Мирового банка показывают, что рост проникновения ШПД на 10 % увеличивает ВВП страны на 1,2 – 1,4 п.п. в результате того, что повышаются производительность труда и квалификация работников, сокращается время бизнеса на взаимодействие с партнерами и государственными учреждениями [14]. Например, Южная Корея, занимающая лидирующие позиции по уровню внедрения и использования ИКТ, после финансового кризиса 1997 г. рассматривала ИКТ как основной двигатель восстановления экономики и экономического роста страны на перспективу. В 1999 г. в стране была разработана стратегия «Кибер-Корея 21», которая была нацелена на создание информационного общества. В 2011 г. в Южной Корее ИКТ-отрасль производила 11 % о ВВП страны, а объем экспорта ИКТ составил 28 % совокупного экспорта (или 15,7 млрд дол.) [2].

Интенсивное проникновение услуг ШПД способствует развитию малого и среднего бизнеса и созданию новых рабочих мест, в том числе удаленной занятости, что положительно влияет на развитие российской экономики в целом. Существуют большие различия между российскими регионами в проникновении электронных устройств и скорости доступа в Интернет. Так, сто-

имость и скорость широкополосного доступа различаются между Центральным и Дальневосточными регионами в 16 раз (в Центральном быстрее и дешевле) [2]. В крупных городах от 50 тысяч жителей уровень развития ШПД достаточно высок. В малых пунктах (от 500 до 10 тысяч человек), где проживает примерно 22 % всего населения РФ, лишь 32 % имеют возможность подключения к Интернету. Операторам связи невыгодно развивать в таких поселениях услуги ШПД, что обусловлено отсутствием необходимой инфраструктуры: магистральных волоконно-оптических сетей связи (ВОЛС), к которым можно подключить базовые станции. Прокладка таких линий требует огромных затрат. В связи с этим Минкомсвязи РФ ставит задачу – в течение 10 – 12 лет построить ВОЛС во всех населенных пунктах, где живут более 500 человек, чтобы обеспечить там доступ к услугам фиксированного ШПД [15]. Для того чтобы сделать ШПД общедоступным и высокоскоростным, необходимы инвестиции в размере от 10 до 20 млрд долл. [14], но для частного бизнеса эта сумма непосильна. Здесь нужна поддержка государства. Например, в США еще в начале 2011 г. была разработана государственная программа создания общенациональной сети беспроводного ШПД, на которую из государственного бюджета выделено 18 млрд долларов. Государственные инвестиции в ШПД существуют в Великобритании, Испании, Франции и других странах. Государство может проводить стимулирующую политику, включив ШПД в перечень специальных услуг, убытки от которых покрываются из особого фонда. Оно может также его стимулировать за счет налоговых льгот.

В настоящее время правительством страны поставлена задача перевода экономики на инновационное развитие. Независимый институт социальной политики рассчитывает *индекс инновативности регионов России*, в котором учитывается уровень интернетизации региона (в %) [16].

Институт развития информационного общества рассчитал *индекс готовности регионов России к информационному обществу* в 2009 – 2010 гг. и в 2010 – 2011 гг. по 82 субъектам РФ (не включена Чечня) (табл. 1).

С помощью индекса готовности регионов к информационному обществу оценивается степень подготовленности регионов к широкомасштабному использованию ИКТ для социально-экономического развития. Он рассчитывается на основе показателей, характеризующих факторы развития информационного общества (человеческий капитал, экономическая среда и ИКТ-инфраструктура).

Таблица 1

Рейтинг российских регионов по значениям индекса готовности к информационному обществу, 2009 – 2010 гг. и 2010 – 2011 гг. [18]

Регион	2009 – 2010		2010 – 2011	
	Рейтинг	Показатель индекса	Рейтинг	Показатель индекса
Москва	1	0,627	1	0,683
Санкт-Петербург	2	0,575	2	0,612
ЯНАО	3	0,492	4	0,513
Томская область	4	0,486	6	0,507
Ханты-Манский АО	5	0,481	5	0,510
Тюменская область	6	0,461	3	0,540
Чукотский АО	7	0,447	18	0,434
Мурманская область	8	0,442	7	0,464
Чувашия	9	0,432	23	0,423
Республика Карелия	10	0,429	13	0,445
Хабаровский край	19	0,405	8	0,464
Камчатский край	12	0,418	9	0,463
Сахалинская область	11	0,427	10	0,456
Республика Татарстан	15	0,410	11	0,455
Новосибирская область	24	0,398	12	0,449
Магаданская область	16	0,409	14	0,441
Самарская область	18	0,406	15	0,440
Красноярский край	35	0,377	16	0,439
Нижегородская область	21	0,400	17	0,438
Республика Ингушетия	82	0,190	82	0,244

Для расчета индекса и его составляющих рассматриваются 77 показателей, в их числе основные показатели доступа и использования ИКТ, рекомендуемые международными организациями. Индекс позволяет измерить различия между субъектами Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития. Следует заметить, что максимальный цифровой разрыв между российскими регионами наблюдался в 2007 г. и составлял 3,164 раза; в 2008 г. – 3,251, в 2009 г. – 2,842, в 2010 г. – 2,795 раза, т.е. уменьшается [18].

Показатели социально-экономического развития регионов-лидеров и уровень индекса готовности к информационному обществу взаимосвязаны. Развитие ИКТ-сектора может сдерживаться низкими темпами роста экономики в целом в территориальном отношении, что проявляется также в цифровом неравенстве использования информационных технологий в домашних хозяйствах регионов. По объемам ВРП на душу населения в 1998 г. размах вариации в России составил 18,7 раза (на краях ряда – Тюменская область и Республика Ингушетия), в 2008 г. – 24,3 раза (эти же регионы), в 2011 г. – 19,47 раза (эти же регионы) [19]. В рейтинге готовности регионов России к информационному обществу 2009 – 2010 гг. индекс лидера в 22 раза превышал индекс региона-аутсайдера [20]. Наиболее высокий индекс наблюдался в регионах с высоким промышленным, финансовым, инвестиционным, научным, культурным потенциа-

ми. Так, в России одну треть ВРП в 2011 г. произвели Москва и Тюменская область, 10 % – Санкт-Петербург и Московская область [21], которые являются одновременно лидерами по развитию информационного общества.

Если проанализировать территориальную структуру ВРП по регионам России, то можно увидеть, что доля регионов Европейской части в производстве ВРП преобладает: в 2001 г. в территориальной структуре ВВП она составляла 67,1 %, а в 2010 г. – 69,8 %. В то же время снижалась доля Уральского федерального округа с 15,6 % до 13,6 % от ВРП и Сибирского федерального округа с 11,8 % до 10,9 % от ВРП в 2001 и 2010 г. соответственно. Доля Дальневосточного федерального округа с 2001 по 2010 гг. выросла на 0,1 п.п. в ВРП за счет Сахалина (табл. 2).

Как отмечает Г. Ю. Гагарина, особую тревогу вызывает тенденция роста числа наиболее отстающих регионов, к которым она относит субъекты РФ с величиной показателя ВРП на душу населения менее 50 % от среднероссийского уровня. Эти отстающие регионы попадают в так называемую «воронку отставания», из которой не могут выбраться самостоятельно [23]. Как правило, отстающие в экономическом плане регионы имеют невысокий уровень информатизации.

Пространственное распределение инвестиций, от которых зависит экономический рост, по регионам России также идет неравномерно:

основная доля инвестиций приходится на европейские регионы – лидеры информатизации (табл. 3).

Ускоренное движение к информационному обществу показывают быстро развивающиеся регионы, аккумулирующие значительные инвестиционные ресурсы: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, совершающие скачок из сырьевой (индустриальной) в информационную (постиндустриальную) экономику и реализующие инновационные формы организации своего социально-экономического пространства (информатизация производства и управления; дистанционное образование и здравоохранение; электронная торговля и т.д.). Аутсайдерами информатизации являются Эвенкийский автономный округ, Республика Дагестан, Ингушетия.

Неравномерность пространственного распре-

деления ВРП и инвестиций по регионам России ведет к образованию соответствующего цифрового разрыва, что отражено в рейтинге готовности федеральных округов РФ к информационному обществу (табл. 4).

Как видно из табл. 4, на 1-м месте по готовности к информационному обществу находится Северо-Западный ФО. Вновь созданный Северо-Кавказский ФО занимает последнее место. Разрыв между лидером и аутсайдером в 2011 г. составил 1, 49 раза [18].

Экономическая дифференциация регионов ведет к межрегиональным различиям в качестве и уровне жизни населения (табл. 5), что также влияет на доступ и возможность использования ИКТ населением регионов.

Региональное цифровое неравенство снижает темпы роста социально-экономического развития регионов; порождает реальную опас-

Таблица 2

Основные характеристики пространственного распределения ВРП по регионам РФ за 2001 – 2010 гг., % [22]

Регион	Среднегодовой индекс физического объема ВРП	Территориальная структура ВРП	
		2001	2010
РФ	105,2	100,0	100,0
Европейская часть	105,3	67,1	69,8
Уральский ФО	105,2	15,6	13,6
Сибирский ФО	104,9	11,8	10,9
Дальневосточный ФО	105,3	5,5	5,6

Таблица 3

Основные характеристики пространственного распределения инвестиций в основной капитал по регионам РФ за 2001 – 2010 гг., % [22]

Регион	Среднегодовой индекс физического объема за 2001 – 2010 гг.	Территориальная структура	
		2001	2010
РФ	108,5	100,0	100,0
Европейская часть	107,5	63,3	66,7
Уральский ФО	107,0	22,0	15,6
Сибирский ФО	111,6	9,0	9,7
Дальневосточный ФО	114,6	5,7	7,9

Таблица 4

Рейтинг федеральных округов по значениям индекса готовности к информационному обществу, 2010 – 2011 гг. [18]

Место в рейтинге	Федеральный округ	Индекс
1.	Северо-Западный	0,451
2.	Центральный	0,440
3.	Уральский	0,414
4.	Дальневосточный	0,388
5.	Приволжский	0,378
6.	Сибирский	0,378
7.	Южный	0,375
8.	Северо-Кавказский	0,303

ность расшатывания основ федеративного устройства, политического и экономического единства страны. Именно поэтому в 2002 – 2010 гг. в России была разработана и действовала федеральная целевая программа «Электронная Россия». Концепция региональной информатизации до 2010 года (принята в 2006 г.) предусматривает ликвидацию «цифрового неравенства» между регионами, развитие ИКТ в домашнем хозяйстве, в производстве товаров и услуг, развитие Интернета, сотовой связи, что радикально повышает конкурентоспособность экономики регионов в условиях недостаточно

Таблица 5

Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни в 2009 – 2011 гг. [24]

	Коэффициент дифференциации*		
	2009	2010	2011
Индекс развития человеческого потенциала	1,32	-	-
Уровень абсолютной бедности населения по доходам	4,95	4,84	5,43
Коэффициент Джини	1,59	1,42	1,49
Покупательная способность денежных доходов населения	3,91	3,30	3,23

* Отношение наибольшего значения показателя к наименьшему.

развитых систем транспорта и традиционной связи.

В 2008 г. Президентом Российской Федерации утверждена «Стратегия развития информационного общества», реализация которой к 2015 г. должна обеспечить долю продукции на базе информационно-коммуникационных технологий в структуре национального экспорта не менее 8 %; доступ к открытым государственным информационным ресурсам в Интернете должны получить не менее 80 % населенных пунктов; число точек общественного доступа к Интернету должно составить не менее 4 на 10 тысяч населения; доступ к телефонной связи должны получить 100 % населенных пунктов [25]. Согласно стратегии целью формирования и развития информационного общества в РФ являются повышение качества жизни граждан и развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества.

В 2010 г. принята государственная программа РФ «Информационное общество (2011 – 2020 годы)», на которую из средств федерального бюджета будет выделяться 120 млрд рублей, из бюджетов субъектов Российской Федерации – до 50 млрд рублей, из внебюджетных источников – не менее 200 млрд рублей ежегодно [26].

В настоящее время большая часть регионов разработала и утвердила программы по развитию информационного общества. Эффекты, возникающие при использовании ИКТ-технологий в различных сферах деятельности, в конечном итоге влияют на повышение качества жизни граждан вне зависимости от их возраста, состояния здоровья, региона проживания; на возможность и условия работы, повышение производительности труда и конкурентоспособности российских товаров, а также на уровень ведения диалога между народами и странами.

В Санкт-Петербурге реализуется национальная социальная программа «Бабушка-онлайн» и «Дедушка-онлайн», которая ставит своей целью массовое бесплатное обучение людей пожилого возраста основам информационных технологий и получению государственных услуг в электронном виде. Программа реализуется при

поддержке ОАО «Ростелеком» и корпорации «Intel».

Информационно-коммуникационные технологии выступают ведущей инфраструктурой мировой и национальной экономики, являются основным механизмом современной глобализации, порождают цифровой разрыв между людьми, регионами, странами. Информационное неравенство российских регионов снижает возможности экономического роста, социально-экономического и культурного развития регионов. Оно негативно влияет на развитие политического и экономического единства страны. Абсолютно устранить информационное неравенство невозможно, поскольку технологии постоянно развиваются и появляются новые «цифровые разрывы», но необходимо стремиться его максимально снижать. Для этого нужны эффективная региональная социальная и экономическая политика, а также стимулирующая государственная поддержка. Именно государство определяет стратегию развития страны, обеспечивает финансирование, стимулирует конкуренцию и поощряет массовое использование ИКТ-технологий. Важнейшая задача снижения цифрового неравенства – обеспечение доступа в Интернет. Устранение цифрового неравенства положительно повлияет как на отстающие, так и на богатые и благополучные российские регионы.

Литература

1. Швецов А. Н. Пространственная организация «информационного общества» как предмет системного анализа и объект государственного регулирования // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4(76). – С. 47.
2. Чачин П. Как уменьшить цифровой разрыв? // PC Week/RE № 31 (816). – 2012. – 30 ноября. [Электронный ресурс] <http://www.pcweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=143778> (дата обращения: 29.03.2014).
3. Воейков Д. Модернизация идет. Но катастрофически медленно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pcweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=143778> (дата обращения: 29.03.2014).

4. Цифровое неравенство // Наука и жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6053/> (дата обращения: 31.03.2014).
5. Ольга Вершинская: Цифровой раскол – новый вид экономического неравенства? [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=637647&soch=1> (дата обращения: 29.03.2014).
6. Владимир А. Ужасы наших городов // Итоги. – 2013. – № 31 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itogi.ru/russia/2013/31/192428.html> (дата обращения: 5.04.2014).
7. Домбровский Ю. Технологии и люди [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bfm.ru/news/181410> (дата обращения: 29.03.2014).
8. Бутенко В. В главных ролях: Интернет.ру – экономика новых возможностей // Ведомости. Приложение «Форум». – 2011. – 5 июля.
9. Селищева Т. А. Структура российской экономики: на пути к информационному обществу. – СПб., 2006.
10. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ict.az.ru/index.php?Itemid=79&id=467&option=com_content&task=view (дата обращения: 29.03.2014).
11. Digital Parenting Russia 1 (russian) Presentation Transcript [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/digitalparentingrussia/digital-parenting-russia-1-russian> (дата обращения: 20.12.2013).
12. Ищенко Н. Миллиард долларов онлайн // Ведомости. – 2014. – 22 января.
13. Мардер Н. В главных ролях: Телекоммуникаций больше нет // Ведомости. – 2011. – 5 июля.
14. Цуканов И. Как расширить Интернет-доступ в России // Ведомости. – 2012. – 28 марта.
15. Почти 40 % населения Земли к концу 2013 года будут пользоваться Интернетом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/news/41939.html> (дата обращения: 20.12.2013).
16. Шадрин Т. Субъект в Интернете. URL: <http://www.rg.ru/printable/2010/04/20/rejting.html> (дата обращения: 20.03.2012).
17. Корчагин П. Инновационная активность и инновационная восприимчивость региона: методика рейтингования // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 12. – С. 93.
18. Индекс готовности регионов России к информационному обществу // [Электронный ресурс]. URL: <http://eregion.ru/> (дата обращения: 6.04.2014).
19. Селищева Т. А. Региональная экономика. Учебник. – СПб, 2012. – С. 303.
20. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» // [Электронный ресурс]. URL: docs.cntd.ru/document/902244983 (дата обращения: 28.12.2003).
21. Рейтинг успешности регионов мира // World Economic Journal [Электронный ресурс]. URL: http://world-economic.com/ru/index.php?name=touch_articles_wej&or=page&pid=153 (дата обращения 03.04.13).
22. Мельникова Л. В. Стратегия развития или освоения: что остается? // ЭКО. – 2013. – № 2. – С. 6.
23. Гагарина Г. Ю. Региональная экономическая интеграция: условия и факторы пространственного развития: Монография. – М.: МАКС ПРЕСС, 2012. – С. 36 – 38; Российское экономическое пространство: проблемы и перспективы реструктуризации: Монография / Под ред. Гришина В. И., Гагариной Г. Ю. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 24 – 25.
24. Бобков В. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития. – Экономист. – 2012. – № 12. – С. 47.
25. Почти 40 % населения Земли к концу 2013 года будут пользоваться Интернетом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/news/41939.html> (дата обращения: 20.12.2013).
26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-п // [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=625 (дата обращения: 28.12.2013).

УДК 35:364

Завгородний Александр Федорович,
доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: dept.kmeimm@engec.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ

В статье анализируются современные тенденции и направления государственного управления социальной защитой населения; раскрыты опыт и нерешенные проблемы; представлена организационная структура управления социальной защитой населения в Российской Федерации; определены основные тенденции, замедляющие развитие государственного управления социальной защитой населения.

Ключевые слова: государственное управление социальной защитой населения; социальное государство; демографические проблемы; пенсионное обеспечение; социальные пособия, социальные расходы.

Zavgorodniy Aleksandr Fedorovich

MODERN TRENDS IN STATE MANAGEMENT OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

In the article, some current trends and the directions of state management of social protection of the population are analyzed; experience and unresolved problems have been disclosed; the organizational structure of management of social protection of the population in the Russian Federation is presented; the main tendencies which are slowing down the development of public administration of social protection of the population are defined.

Keywords: state management of social protection of the population; social state; demographic problems; provision of pensions; social benefits, social expenses.

Известно, что государственное управление социальной защитой населения цивилизованного общества – одно из основных направлений социальной политики страны. Руководство страны, осуществляющее государственное управление социальной защитой населения, ставит перед собой основную цель – поддержание стабильности доходов граждан, предоставление равного доступа к оказанию медицинской помощи и социальных услуг в первую очередь лицам, остро нуждающимся в этом.

В Российской Федерации государственное управление социальной защитой населения осуществляет Министерство труда и социальной защиты (Минтруд России), являющееся федеральным органом исполнительной власти. Организационная структура управления социальной защитой населения в Российской Федерации представлена на рис. 1.

Для обеспечения государственного управления социальной защитой населения, совершенствования правового регулирования социальных гарантий, организации обслуживания нетрудоспособных граждан на Министерство возложены функции: выработка и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение; социальное страхование; условия и охрана труда; социальное партнерство, трудовые отношения занятости и безработицы; трудовая миграция; альтернативная гражданская служба; государственная гражданская служба (кроме вопросов оплаты труда); социальная защита и социальное обслуживание населения, в

том числе социальная защита семьи, женщин и детей; опека и попечительство в отношении совершеннолетних недееспособных или несовершеннолетних граждан; оказание протезно-ортопедической помощи; реабилитация инвалидов и проведение медико-социальной экспертизы; управление государственным имуществом и оказание государственных услуг в установленной сфере деятельности [2].

Определенное влияние на государственное управление социальной защитой населения в России оказывают демографические тенденции, связанные со снижением уровня рождаемости и старением нации; усилением процесса интеграции и глобализации. Эти тенденции вызывают необходимость поиска новых путей для достижения оптимального соотношения между экономическими и социальными составляющими общественного развития, которые позволили бы в перспективе избежать конфликта между приоритетами экономического развития и основными принципами государственного управления социальной защитой населения.

В Основном Законе зафиксировано, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Слово «социальное» означает, что такому государству необходимо проводить политику, направленную на обеспечение высокого уровня благосостояния граждан, поддерживать социально уязвимые группы населения и утверждать в государстве социальную справедливость.

Во втором десятилетии XXI века перед Россией встала задача создания такого государствен-

ного управления социальной защитой населения, которая могла бы быстро и качественно поднять уровень жизни социально незащищенных групп граждан, в то же время не могла оказать сдерживающего влияния на развитие отечественной экономики. Решение этой задачи может успешно реализоваться в продуманных государственных программах, которые быстро приспособятся к новым рыночным условиям с учетом национальных особенностей страны.

Исторический опыт показывает, что наивысшего развития отечественное государственное управление социальной защитой населения достигло в 1960 – 1970-х гг., когда государство в программных документах не только закрепляло, но гарантировало и обеспечивало улучшение условий жизни граждан. Этому во многом способствовали ускоренные темпы экономического роста, усиление роли государства в социально-экономических процессах.

В послеперестроечный период в стране обозначились негативные явления в государственном управлении социальной защитой населения. Причины этого заключались во внешнеполитическом, социально-демографическом и экономическом факторах. До 2012 г. социально-демографический фактор в России отразился на падении рождаемости, которая была значительно ниже уровня естественного воспроизводства населения. По данным Росстата, с 2012 г. в России началось увеличение показателя рождаемости, при этом замедлился рост смертности граждан страны.

Увеличение средней продолжительности жизни и количества населения старше 60 лет создали финансовые проблемы для пенсионной системы страны. В России в 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении была равна 65,4 года, в 2011 г. – 69,8 года, то есть увеличилась на 4,4 года [10]. Общероссийский показатель средней продолжительности жизни в 2013 г. составлял 64,6 года у мужчин и 75,9 у женщин [5].

Подчеркнем, что уровень пенсионного обеспечения в России недостаточен и не отвечает требованиям задач реформирования экономики и общества, не идет ни в какое сравнение с пенсионным обеспечением в других странах. Так, средний размер пенсий в стране (2007 г.) достиг 3116 руб., в 2012 г. – 9041 руб., увеличившись в 2,9 раза [10]. Коэффициент замещения пенсией заработной платы в России составляет 38 % [9] и не достигает минимальной нормы, рекомендованной МОТ, – 40 %. В странах – членах ОЭСР этот показатель в среднем равен 60 % [7].

Известно, что увеличение доли пожилых граждан России, сокращение общей численности за-

нятых приводят к росту социальных расходов в структуре государственного бюджета, увеличивая нагрузку на трудоспособных членов общества [3]. Если в 1937 г. доля россиян в возрасте 60 лет и старше составляла 7 %, в 2005 г. – 20,3 %, то в 2050 г. она может превысить 35 % [9]. При этом продолжается устойчивый рост численности лиц в возрасте 85 лет и старше. Старение населения, изменение социально-трудовых отношений неуклонно вызывают рост финансовой нагрузки на работающих граждан. Если сегодня соотношение получателей трудовой пенсии, приходящихся на одного наемного работника, составляет 0,76, то к 2020 г. повысится до 0,89, а к 2031 г. на одного наемного работника будет приходиться один пенсионер [9].

К современным тенденциям, негативно влияющим на развитие отечественного государственного управления социальной защитой населения, относят: дефицит финансовых ресурсов; нецелевое использование средств, выделяемых на решение социальных проблем, а также коррупцию; компенсационный характер защитных мер; ослабление роли промышленных предприятий в защитных процессах; увеличение числа различных категорий льготников; неэффективный учет нуждаемости в оказании социальной помощи; низкую эффективность участия граждан в защитных и самозащитных процессах, неразвитость гражданских инициатив снизу.

При сравнении расходов по социальным статьям государственного бюджета докризисного периода (2008 – 2009 гг.) и в настоящее время отметим увеличение расходов на социальную защиту населения, на образование и здравоохранение. Так, например, динамика последних двух лет показывает, что расходы бюджетов и территориальных фондов обязательного медицинского страхования выросли в здравоохранении на 68 %, в образовании – на 41 %, в национальной экономике – на 46 % [4]. Если все расходы региональных бюджетов в России выросли на 26 %, то выплаты социальных пособий населению – на 2 %. Медленный рост выплат пособий населению правительство объясняет отголосками мирового финансового кризиса. Российские потребители не видят улучшения в доступности и качестве услуг здравоохранения и образования при существенном росте расходов региональных бюджетов на эти цели.

Характерно, что в 23 субъектах России социальные расходы в 2013 г. составили 70 – 75 % регионального бюджета. Возможности дальнейшего усиления социальной ориентации бюджетов практически полностью исчерпаны. Как и в предыдущие годы, более низкую долю соци-

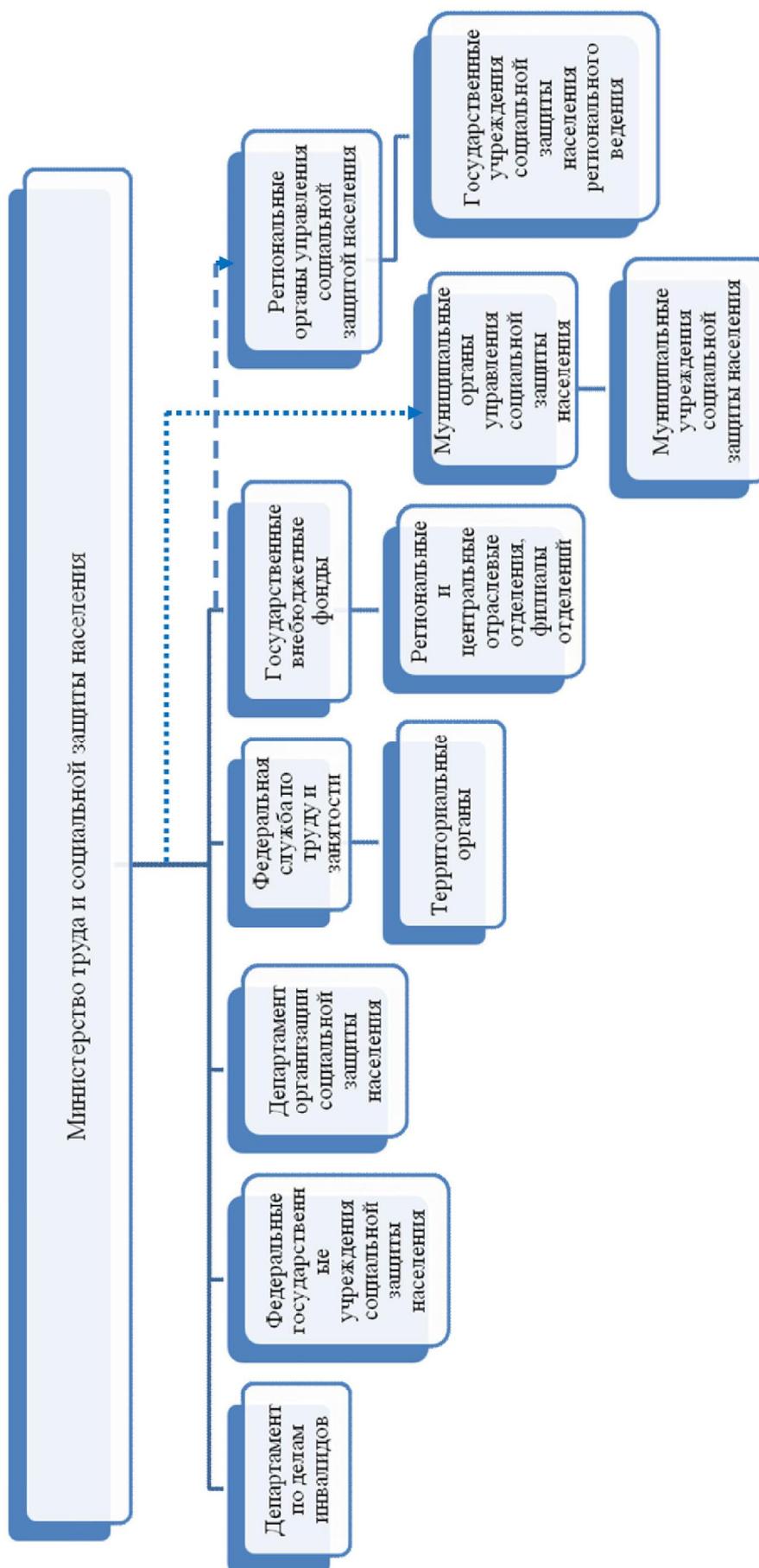

Рис. 1. Организационная структура управления социальной защитой населения в Российской Федерации

альных расходов имели самые «богатые» регионы с высокой бюджетной обеспеченностью. Кроме того, примеры несоциальных приоритетов в расходах бюджета демонстрируют и некоторые менее развитые регионы: Чукотский АО, что привело к огромному дефициту регионального бюджета, Белгородская область, продолжающая поддерживать сельское хозяйство, несмотря на возросший дефицит бюджета, Камчатская область и Ингушетия, получившие в 2013 г. больше федеральных трансфертов.

В 2012 г. расходы на социальную политику выросли примерно на 7 %, а уровень инфляции, по данным Росстата, составил 6,7 %. Социальные выплаты населению в этот период достигли 73 % всех расходов, выделяемых на социальную политику. Динамика расходов на социальную политику в субъектах Федерации была разной: рост на 73 % в Краснодарском крае, на 51 % – в Карачаево-Черкесии, на треть – в Тыве и Ненецком АО.

В целом современное состояние государственного управления социальной защитой населения пока носит характер слабо согласованных и обоснованных мер, представляя собой гибрид остатков прошлого, плохо адаптированных элементов западных образцов, недостаточно продуманных отечественных нововведений. По признанию ряда авторов, в России «нет пока четко оформившейся системы социальной защиты населения» [6].

На федеральном уровне чаще звучат предложения повысить уровень жизни населения, принимаются и реализуются социальные программы, реформируются защитные подходы, но отмечать системную, целенаправленную, продуктивную работу государственных органов власти в этой области нет особых оснований. В ежегодном послании Федеральному собранию Президент России потребовал «рационально сбалансировать объем ответственности и ресурсы муниципалитетов, вернуть на районный уровень определенные реальные полномочия в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты» [8].

Таким образом, для реализации задач по государственному управлению социальной защитой населения центральным, региональным органам власти целесообразно использовать положительный опыт, накопленный в других странах, учитывать новые тенденции и нерешенные задачи. Правительству Российской Федерации желательно проанализировать эти тенденции, взять на вооружение все то, что дает положительный результат при решении столь актуальной задачи.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2012. ст. 7, С. 4.
2. Положение о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.05.2013 № 425, от 26.08.2013 № 739, от 06.09.2013 № 784, от 02.11.2013 № 988, от 11.11.2013 № 1010). Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610.
3. Антропов В. В. Социальная защита в странах Европейского союза. – М., 2008. С. 45.
4. Зубаревич Н. В. Социальный атлас российских регионов / Тематические обзоры. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России. http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml (дата обращения 27.01. 2014).
5. Морозова В. Нас стало больше. Но по-прежнему мало // Санкт-Петербургские ведомости. – 2014. – 25 февр. – С. 4.
6. Морозова Е. А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению. Кемерово, 2006. 464 с. http://www.dissland.com/catalog/sotsialnaya_zashchita_naseleniya_sistemniy_podhod_k_analizu_i_upravleniyu.html (дата обращения 30 мая 2013); 3. П. Замаева З.П. Социальная защита: учеб. пособие / 3. П. Замаева; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 244 с.
7. Никифорова О. Н. Система социальной защиты населения и ее сущность // Ресурсы Информация Снабжение Конкуренция. – 2011. – № 2. <http://www.onikiforova.ru/sistema-sotsialnoy-zaschity-naseleniya-i-ee-suschnost.html> (дата обращения 12.02. 2014).
8. Путин В. В. Все, что заявлено, должно исполняться. // Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 13 дек. – С. 3.
9. Ройк В. Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. – СПб: Питер, 2012. – С. 57, 159, 198.
10. Россия в цифрах. 2013. Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2013, С. 95.

УДК 339.13.017

Спиридонова Наталия Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет;

e-mail: sp_nv@mail.ru

ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОТ НЕФТЯНЫХ ЦЕН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье исследуется неоднозначное влияние нефтяных цен на экономический рост мировой экономики, прежде всего на экономики развитых стран и экономику России в современных условиях.

Ключевые слова: цены на нефть, экономический рост, курс доллара, девальвация, экспорт и импорт нефти, эластичность спроса на нефть, ценовой шок.

Spiridonova Natalia Valerievna

ECONOMIC GROWTH DEPENDS ON OIL PRICES IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The paper investigates the ambiguous impact of oil prices on economic growth of the world economy and, above all, on the economy of the developed countries and the Russian economy in modern conditions.

Keywords: oil prices, economic growth, exchange rate of the dollar, devaluation, oil import and export, elasticity of demand for oil, price shock.

В условиях глобализации мировой экономики нефть остается важнейшим энергетическим ресурсом, крупнейшим объектом международной торговли, ее экономическая и политическая значимость в последние годы только увеличивается. Доля нефти в общем потреблении энерго-ресурсов после постоянного роста: 3 % в 1900, 17,5 % в 1939, 24 % в 1950, 41,5 % в 1972, 48 % в 2004 г., стала впервые сокращаться с 2009 г., когда из-за экономического кризиса мировой ВВП уменьшился на 0,6 % и вследствие этого сокра-

тилось энергопотребление (доля нефти – 33,6 % в 2010). Несмотря на это, нефть является важнейшим мировым энергоресурсом, сохраняя долю 33% в 2012 г. (табл. 1) [1; 2].

Ожидается, что и в следующие 20 лет спрос на нефть продолжит устойчиво расти (рис. 1), благодаря чему нефть сохранит свое лидирующее положение в мировом энергетическом балансе до 2020 г. – ее доля уменьшится незначительно. Глобальный спрос на жидкое топливо (нефть, биотопливо и т. д.), увеличится на 16 млн

Таблица 1

Мировое предложение первичной энергии¹ в 2009 – 2010 гг. и прогноз до 2035 г. [2, 46]

	Объём (млн бнэ/день) ²				Изменение (в % годовых)	Доля (в % годовых)			
	2009	2010	2020	2035		2009 – 35	2009	2010	2020
Нефть	79,0	81,0	89,7	97,8	0,8	35,0	34,7	32,1	27,2
Уголь	66,3	68,8	84,3	102,9	1,7	29,3	29,5	30,1	28,6
Газ	51,0	53,1	66,5	94,8	2,4	22,6	22,8	23,8	26,0
Атомная энергия	14,1	14,3	16,0	21,6	1,7	6,3	6,1	5,7	6,0
Гидроэнергия	5,6	5,8	7,4	10,4	2,4	2,5	2,5	2,6	2,9
Биотопливо	8,2	8,5	12,0	19,3	3,4	3,6	3,7	4,3	5,4
Прочие возобновляемые источники	1,6	1,8	3,8	12,5	8,1	0,7	0,8	1,4	3,5
Всего	226	233	280	359,2	1,8	100	100	100	100

Источник: ОПЕК – World Oil Outlook 2012 – С. 46

¹ Первичная энергия – форма энергии в природе, которая не была подвергнута процессу искусственного преобразования, из которой посредством технологических преобразований получают вторичную энергию, в основном электрическую и тепловую.

² БНЭ – баррель нефтяного эквивалента.

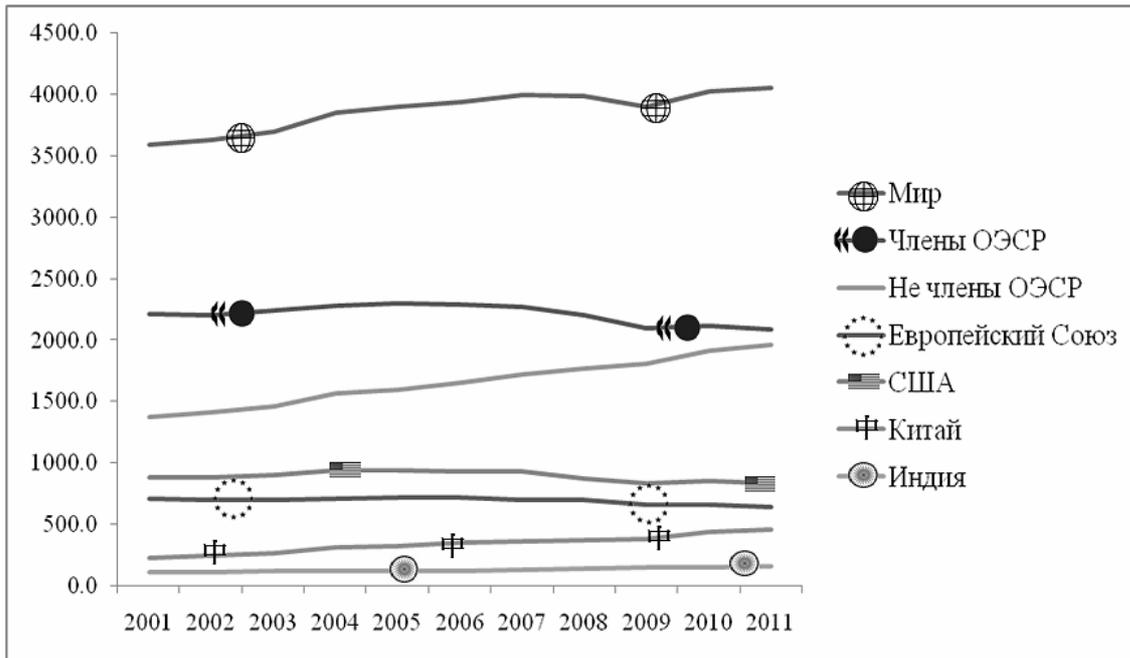

Рис. 1. Потребление нефти в 2001–2011 гг. (млн тонн)

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2012 [4].

баррелей в сутки, превысив к 2030 г. показатель в 103 млн барр./сут. Данную динамику обеспечат быстро развивающиеся страны, не входящие в ОЭСР, в первую очередь Китай (+8 млн барр./сут.), Индия (+3,5 млн) и государства Ближнего Востока (+4 млн) [3, 7].

Изменение цен на рынках углеводородов приводит к перераспределению ресурсных, финансовых и товарных потоков в мировой экономике. Существование взаимосвязи между ценами на нефть и макроэкономическими показателями мировой экономики признано большинством аналитиков; так, по мнению экспертов МВФ, повышение цены нефти на 10 долл./барр. приводит к сокращению темпов роста мирового ВВП на 0,75 % [5,33]. Дж. Гамильтон показал, что 10 из 11 последних рецессий были связаны с резким ростом цен на нефть, ценовыми шоками [6].

Рост цен на нефть уменьшает рост реального ВВП, непосредственно влияя на объем потребления нефтепродуктов. В большинстве стран расходы на потребление в реальном выражении являются крупнейшим компонентом реального ВВП. Рост цен на нефть может оказать негативное влияние на потребительские расходы экономики, вызывая сокращение в сопутствующих отраслях, увольнения, безработицу, рецессию. Косвенный путь влияния роста нефтяных цен – через рост издержек, инфляцию в странах-импортерах; изменение стоимости акций нефтяных компаний, концентрации и централизации капи-

тала, роли государства и его расходов. Отметим, что цены на нефть служат ориентиром при формировании цен на другие энергоносители (например, на газ).

Следовательно, увеличение (или уменьшение) цены на нефть приводит – при прочих равных условиях – к снижению (или повышению) экономического роста. Необходимо учитывать, что величина колебаний зависит от размера изменения цены нефти, ее важности в экономике страны, от долгосрочной ценовой чувствительности мирового спроса на нефть, скорости, с которой потребление нефти приспосабливается к изменениям ее цен, колебаний валютных курсов, инфляции и других факторов, таких как действие закона спроса и предложения, рентный характер ценообразования, нестабильность в странах – экспортерах нефти. Например, при ослаблении доллара цена на нефть растет, возмещая потери экспортерам от его «девальвации», и, наоборот, при укреплении доллара снижается (рис. 2).

Исследования CGES предполагают, что в долгосрочной перспективе ценовая чувствительность (эластичность) мирового спроса на нефть составляет около – 0,3 и что изменения нефтяных цен на 70 % влияют на спрос конечного пользователя в течение 12 лет [8]. Спрос на нефть нечувствителен к цене в краткосрочной перспективе вследствие недостатка избыточных мощностей в мире на данный момент, исчерпаемости, невоспроизводимости и ограниченности данных

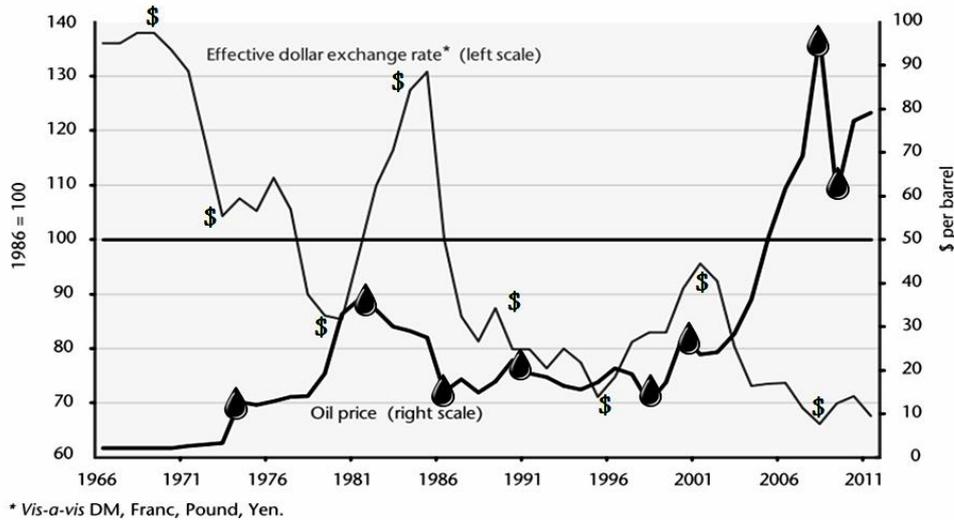

Рис. 2. Изменение курса доллара и цены нефти [7, 9]

ресурсов, поэтому даже небольшие сбои или дополнения в их производстве могут вызывать большие изменения цен.

Цены на нефть всегда отличались высокой волатильностью. Если посмотреть на 12-месячные изменения в WTI, то уже с 1947 года стандартное отклонение составляет 0,27 (25 % отклонение цен в течение года является достаточно распространенным явлением, а 50 % наблюдается в ряде случаев) [9]. На мировом рынке нефти, начиная со второй половины XX века и до 1971 г. доминировал картельный принцип ценообразования, который удерживал цены на устойчиво низком уровне около 1,5 – 3 долл. за барр., что было выгодно для растущей индустриальной экономики развитых

стран. С 1973 по 1986 г. начался этап роста влияния стран ОПЕК (что также говорит о монополистическом принципе ценообразования), а с 1986 до 2001 г. происходило его ослабление вследствие появления других крупных независимых экспортеров, роста масштабов биржевой торговли. Именно в эти периоды наблюдается тенденция падения темпов экономического роста при первой и второй волне энергетического кризиса (1973 – 1974 гг., 1974 – 1985 гг.), а также в 1991 г. и 2001 г., что коррелирует с ростом мировых цен на нефть. Повышение цен на нефть ведет к снижению экономического роста и наоборот (рис. 3).

В то же время можно выделить устойчивую противоположную тенденцию в период 1996 –

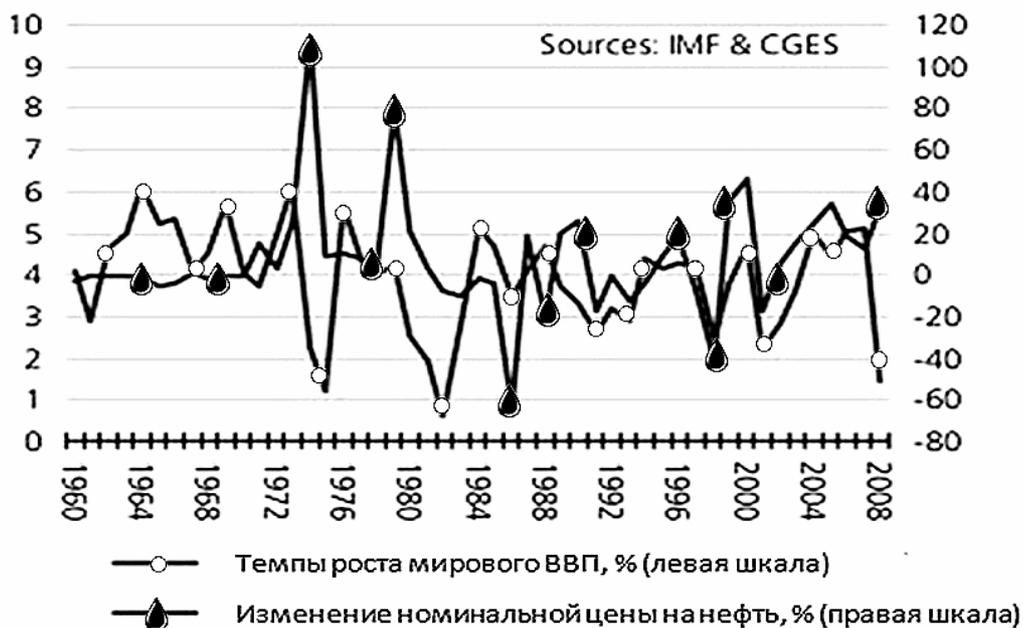

Рис. 3. Глобальный экономический рост и изменение цен на нефть [6]

2007 г., когда экономический рост был стабильно выше 4,4 % годовых, глобальная инфляция незначительна (в среднем 3,7 % в год) и наблюдался рост спроса на нефть (несмотря на значительное его снижение с 3,9 % в 2004 году до 1,1 % в 2007), при росте цен на нефть в среднем 18,5 % в год за тот же период.

Тем не менее при определенных условиях скачки цен на нефть по-прежнему сохраняют способность влиять на экономический рост отрицательно. В 2008 – 2009 годах возвращается обратная связь между повышением цен на нефть и экономическим ростом, что хорошо видно на рис. 3.

Эффект последовательного влияния роста цен на нефть на экономический рост накапливается с течением времени и в конечном счете оказывает существенное влияние на мировую экономику. Негативное влияние на экономический рост высоких цен на нефть может быть уменьшено изменением валютных курсов (обесценивание доллара), ростом государственных расходов, сохранением низкой процентной ставки, ростом реальных доходов населения, изменением отраслевой структуры экономики, укреплением экономических связей с экспортерами нефти и другими событиями.

На основании исследования о влиянии высоких цен на нефть, последствиях нефтяного шока (например, рост цены на 25 %) на экономики многих развитых стран в 1970-х, и в частности США, экспертами МВФ были сделаны следующие выводы [10]. Типичный импортер нефти мог ожидать совокупный убыток ВВП примерно на 0,3 % в течение первых двух лет. Для стран с долей импорта нефти более чем на 4% от ВВП

потери увеличивались примерно на 0,8 % и более 1,1 % при доле импорта больше 5 % ВВП (рис. 4). В отличие от импортеров нефти страны – экспортеры нефти показывают незначительную корреляцию реального ВВП с изменением цен в первые два года. Через три года после первоначального шока происходит увеличение реального ВВП на 0,6 % в соответствии с положительным эффектом дохода.

Таким образом, можно сделать вывод, что мировая экономика, особенно развитые страны смогли адаптироваться к волатильности нефтяного рынка. В период 2002 – 2007 гг. цены на нефть заметно выросли, однако в большинстве развитых стран наблюдался экономический рост. Зависимость, например, США от зарубежных поставок нефти начала сокращаться с 2005 г. Сейчас они импортируют около 50 % от объема собственного потребления, а к 2030 г. данный показатель упадет до 30 – 32 % [3,7]. Высокие цены на нефть вызывают снижение экономического роста прежде всего в странах-импортерах нефти с соотношением объема импорта нефти к ВВП более 5 %, а также в развивающихся странах.

Тот факт, что отрицательное влияние высоких цен на нефть на развитые страны в целом было довольно небольшим, не означает, что оно может быть проигнорировано. Некоторые страны ощущают огромное негативное воздействие высоких цен на нефть. Усилия, направленные на снижение зависимости от нефти, могут помочь уменьшить воздействие от ценовых шоков и, следовательно, расходы, связанные с макроэкономической нестабильностью.

Экономический рост в России в существен-

Рис. 4. Кумулятивное влияние увеличения цен на нефть на 25 % на реальный ВВП [10]

ной степени зависит от доходов от экспорта энергоресурсов, в том числе нефти. Отрасли ТЭК РФ производят около 30 % объема промышленной продукции, их доля в сумме производственных фондов промышленности составляет около 50 %, на предприятиях и в организациях ТЭК работают 17 % общего объема численности промышленно-производственного персонала России. Доля продукции ТЭК в структуре экспорта составила в 2012 г. 69,8 % (366 млрд долларов из 524,7 млрд долларов). В прошлом году эта доля равнялась 65,6 % (337,8 млрд долларов из 515 млрд долларов) [11], а в налоговых поступлениях в федеральный бюджет до 50 %. Высокая доля ТЭК в экономике России, зависимость результатов ее деятельности от мировых цен на нефть и нефтепродукты приводят к тому, что финансовые результаты отрасли и эффективность наполнения бюджета страны полностью зависят от внешних факторов. Федеральный бюджет РФ 2011 года был формировался исходя из цены в 75 долл. США за баррель нефти сорта Urals и с запланированным дефицитом в 3,6 % ВВП. Но вследствие роста средних мировых цен на нефть до 109 долл. США за баррель бюджет был исполнен с профицитом в 0,8 % ВВП. Как результат различия запланированной и фактической цен были получены доходы в размере 5,6 трлн руб. [12, 31]. Различными организа-

циями сделана оценка влияния роста цены нефти на доходы федерального бюджета. При росте цены экспортной нефти на 1 долл./барр. рост доходов федерального бюджета, по оценкам Института открытой экономики, составит 1,2 – 1,3 млрд долл.; МВФ называет цифру 1,0 – 1,2 млрд долл.; экономическая экспертная группа и Правительство РФ – 1,5 млрд долларов. Согласно прогнозу цена на нефть в 2014 году составит 101 доллар за баррель, в 2015 – 2016 годы – 100 долларов за баррель. Россия с 2020 года может ежегодно терять из-за нефтедобычи до 20 млрд долларов в год. Потери будут связаны с оскудением традиционных месторождений. Корреляция доходов от нефтегазового сектора, доходов федерального бюджета и динамики ВВП показана на рис. 5.

Усиление зависимости бюджета от сырьевых доходов и смягчения бюджетных правил демонстрирует введенный в Бюджетном кодексе РФ показатель «нефтегазового дефицита», т. е. дефицита, покрываемого нефтегазовыми доходами и заимствованиями. Его величина выросла с 1,8 % ВВП в 2004 г. до 13,7 % ВВП в 2009 г. и в начале 2013 г. составляет 10,4 % ВВП [13]. Ежегодный прирост расходов федерального бюджета с 2005 по 2009 г. более чем на 20 % (и даже на 40 % в 2007 г.) стал следствием существенного увеличения доходов правительства от нефти и газа. Рост расходов бюджета создает

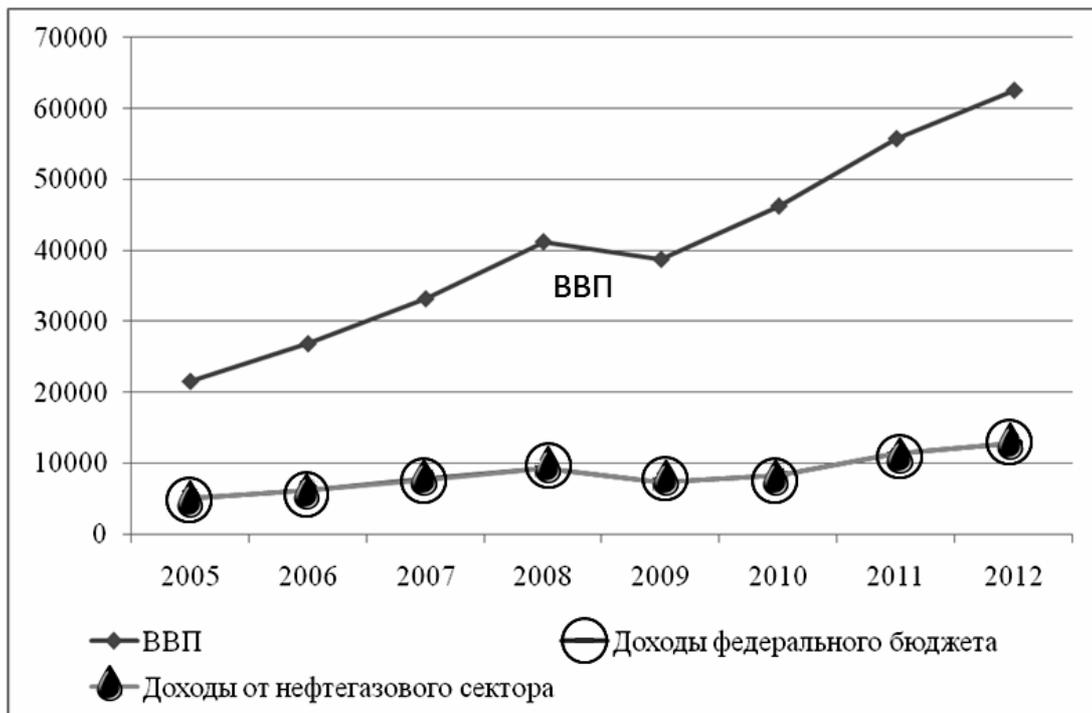

Рис. 5. Динамика ВВП, доходов федерального бюджета и доходов от нефтегазового сектора в 2005 – 2012 гг. (млрд руб.)

дополнительные риски для финансовой системы страны, влияя на валютный курс и инфляцию, усиливает нестабильность российской экономики при возможном снижении цен на нефть.

Доходы от нефти позволили образовать резервный фонд страны за счет разницы экспортной цены и так называемой «цены отсечения», т.е. цены на нефть, учтенной в бюджете. Использование нефтегазовых доходов для инвестирования в экономику облегчает импортерам покупку валюты, способствует увеличению импорта и укреплению курса национальной валюты. В 2000 – 2012 гг. в России наблюдалось усиление платежного баланса за счет роста цен на нефтегазовые ресурсы (нефть, нефтепродукты и газ). В результате реальный эффективный курс рубля вырос на 90,1 % [13, 18]. Все вышесказанное является признаками «голландской болезни» в России, что грозит снижением глобальной конкурентоспособности национальной экономики.

Правительство РФ разработало и осуществляет политику диверсификации экономики, снижения зависимости экономики от нефтегазового сектора, в частности сберегая часть нефтегазовых доходов в резервном фонде и фонде национального благосостояния, сохраняемую в иностранных активах. Необходимы комплексные усилия по обеспечению макроэкономической стабильности, низкой инфляции; содействию конкуренции; развитию финансового рынка; стимулированию развития инновационных отраслей; снижению административных барьеров. В современных условиях необходимо активно способствовать и развитию нефтегазового комплекса, но с учетом глобальных тенденций мировой эко-

номики доля ТЭК в отраслевой структуре РФ должна снижаться.

Литература

1. Электронные ресурсы. URL: <http://ru.wikipedia.org>; http://www.bp.com/statistical_energy_review_2011 (дата обращения: 02.10.2013).
2. OPEC – World Oil Outlook 2012. – URL.: <http://www.opec.org> (дата обращения: 25.06.2013).
3. Рюль К. Три тенденции мировой энергетики. // Нефть России. – 2012 – № 6. – С. 7.
4. BP Statistical Review of World Energy June 2012. URL.: <http://www.bp.com/statisticalreview> (дата обращения: 25.06.2013)
5. OPEC Monthly Oil Market Report May 2013. URL.: <http://www.opec.org> (дата обращения: 25.06.2013).
6. Брагинский О. Б. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д. И. Менделеева). – 2008. – т. LII. – № 6. – С. 25 – 36.
7. Hamilton, James D. Understanding Crude Oil Prices, Energy Journal, 2009, 30, pp. 179 – 206.
8. Schulmeister Stephan, « The European Monetary Fund » A systemic problem needs a systemic solution, Revue de l'OFCE, 2013/1 N° 127, p. 389 – 424. URL.: <http://www.cairn.info/revue-de-l-ofce-2013-1-page-389.htm> (дата обращения: 30.11.2013).
9. Oil price increases and the current recession. URL: <http://www.cges.co.uk/resources/articles/2009/05/25/oil-price-increases-and-the-current-recession> (дата обращения: 20.02.2013).
10. Электронный ресурс. URL: <http://oilprice.com> (дата обращения: 20.02.2013).
11. Tobias N. Rasmussen & Agustin Roitman, 2011. Oil Shocks in a Global Perspective: Are they Really that Bad?, IMF Working Papers 11/194, International Monetary Fund. // URL.: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11194.pdf> (дата обращения: 20.02.2013).
12. Доля продукции ТЭК в структуре экспорта России достигла 70 % // Новые известия. 11.02.13. – URL.: <http://www.newizv.ru/economics/2013-02-11/177435-dolja-produkcii-tek-v-strukture-eksporta-rf-dostigla-70.html> (дата обращения: 30.11.2013).
13. Гуня В. А. Источники формирования и направления использования нефтегазовых доходов // Экономические науки. – 2013. – № 1. – С. 31.
14. Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. – 2013. – № 3, С. 4 – 19.

УДК 332.334.2

Смирнова Ирина Викторовна,
профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: smirnova@interzet.ru

ФОРМЫ ПРОЕКТОВ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассматриваются содержательные аспекты понятия «редевелопмент» и вопросы выбора критериев для формирования классификации проектов редевелопмента недвижимости.

Ключевые слова: девелопмент, редевелопмент, критерии, классификация проектов.

Smirnova Irina Viktorovna

FORMS OF REAL ESTATE REDEVELOPMENT PROJECTS

The article deals with the substantive aspects of the «redevelopment» concept and the selection criteria for the classification of real estate redevelopment projects.

Keywords: development, redevelopment, project classification criteria.

Происходящие со временем изменения в экономике, уровне доходов, способах производства и распределения товаров и услуг, развитие транспорта и коммуникаций приводят к необходимости соответствующего изменения и в способах использования земли. Российский рынок недвижимости развивается быстрыми темпами и во многих сегментах близок к стадии насыщения. Особенно остро это ощущается в крупнейших городах, где явно просматриваются неэффективно используемые объекты и территории. Существующие здания и сооружения, предприятия, промышленные кварталы в городах, построенные десятки, а иногда и сотни лет назад, все в большей степени перестают отвечать современным стандартам и требуют дополнительных инвестиций для приведения их в соответствие новым условиям использования земли.

Несмотря на значительное количество публикаций по проблемам инвестиционно-строительной деятельности и развитию объектов недвижимости, особенности реализации проектов редевелопмента освещены недостаточно, что порождает отсутствие единства в подходах к пониманию сущности редевелопмента и многообразие форм его проектов.

Цель данной статьи состоит в выявлении и систематизации форм проектов редевелопмента, реализуемых в городах России и за рубежом.

Понятие «форма» отражает вид, образ чего-либо, т.е. это категория, описывающая внешние проявления объекта исследования. В общем слу-

чае под формой редевелопмента в рамках данного исследования понимается вид проекта редевелопмента, отличающийся характеристиками по совокупности критериев.

Очевидно, что понятие «редевелопмент» происходит от первоначального «девелопмент» (от англ. «совершенствование, развитие недвижимости»). Электронная энциклопедия «Википедия» приводит такое определение понятия «девелопмент», которое кажется нам достаточно точным: это предпринимательская деятельность, связанная с созданием объекта недвижимости, реконструкцией или изменением существующего здания или земельного участка, приводящая к увеличению их стоимости [7]. В этом определении ключевым понятием является «создание» объекта недвижимости, т.е. строительство нового объекта на впервые осваиваемом земельном участке.

А. Н. Асаул рассматривает девелопмент как особый вид предпринимательской деятельности с целью получения дохода в результате преобразования материальных процессов, выражающийся в инвестиционном развитии объектов недвижимости [1].

С. Н. Максимов считает, что девелопмент – это качественное преобразование недвижимости, обеспечивающее возрастание ее стоимости [3].

Несмотря на всеохватность с позиции жизненного цикла объекта недвижимости приведенных определений, девелопмент, с нашей точки зрения, неравнозначен редевелопменту.

Приставка «ре» означает возобновление или

повторность действия, поэтому редевелопмент можно рассматривать как возобновленный или повторный девелопмент.

Приведем несколько распространенных определений этого понятия.

В русской редакции электронной энциклопедии «Википедия» толкование понятия редевелопмент отсутствует. Английская редакция предлагает следующий вариант: *Redevelopment is any new construction on a site that has pre-existing uses* (перестройка – любое новое строительство на территории, у которой есть существующее ранее использование) [7].

На страницах одноименного электронного ресурса *«gedeveloper.ru»* находим: редевелопмент – это реконструкция отдельных объектов недвижимости, групп зданий (фабрик, заводов), районов или целых населенных пунктов с целью более эффективного их использования [8].

Е. А. Карауланова утверждает, что редевелопмент – это процесс вторичного, как правило, комплексного развития отдельных объектов недвижимости, группы зданий или территорий. Их перепрофилирование в совершенно новые объекты, часто с изменением функционального назначения, с целью наиболее эффективного их использования [2].

В электронном словаре компании Дайджест Консалтинг находим такое определение: редевелопмент – это изменение функционального назначения отдельных объектов недвижимости, группы зданий или территорий с целью наиболее эффективного их использования на данный момент. Внутренняя перестройка объекта или снос здания целиком и строительство нового [9].

Словарь сайта «Академик» предлагает следующее определение: редевелопмент – это один из наиболее эффективных способов перепрофилирования (переназначения) невостребованных в существующем состоянии объектов недвижимости или нерационально используемых территорий [6].

Обобщая приведенные определения, можно утверждать, что редевелопмент в современном мире понимается как один из наиболее эффективных способов оживления пришедших в упадок отдельных объектов или нерационально используемых территорий.

Широкое распространение редевелопмент получил в США в течение последних 40 – 50 лет. В настоящее время 49 штатов США и округ Колумбия используют утвержденный законами штатов инструментарий для реализации проектов редевелопмента. В действующем законе штата Калифорния «California Community Redevelopment Law» дано следующее определение редевелопмента: «Редевелопмент» (перестройка, развитие

нового направления) означает планирование, застройку, перепланирование, модернизацию, удаление, реконструкцию, восстановление или любую их комбинацию, частично и в целом, для обеспечения соответствия жилых, коммерческих, промышленных, общественных и иных объектов и территорий интересам общего благосостояния. Согласно вышеназванному закону редевелопмент – это реконструкция населенных пунктов или отдельных городских кварталов, районов, микрорайонов с использованием собственных и привлеченных инвестиций. При этом главная цель редевелопмента – повышение финансовой самостоятельности территорий и формирование их экономической независимости, что косвенно предполагает также решение социальных, экологических и институциональных проблем [4].

Редевелопмент – задача комплексная, уникальная, требующая специалистов, способных комплексно решать нестандартные задачи, находящиеся на стыках различных областей, в частности в области предварительной проработки идеи (концепции) развития территории, маркетинга, экономического анализа, согласования, проектирования, строительства, логистики и др.

Несмотря на многообразие форм существующих проектов редевелопмента, в научной литературе нет их развернутой классификации, что, безусловно, осложняет взаимодействие и взаимопонимание участников проектов редевелопмента, лишенных базовой единообразной системы критериев, позволяющих идентифицировать тот или иной проект редевелопмента.

На практике различают два основных направления редевелопмента:

– реконструкция здания, т.е. внесение каких-либо конструктивных изменений в действующий объект. Например, преобразование торгового центра «первого поколения» (с отдельными павильонами) в объект, удовлетворяющий современным требованиям;

– редевелопмент сложившихся территорий крупных промышленных комплексов может подразумевать:

- регенерацию предприятий и территорий (индустриальных зон). Например, преобразование крытого рынка после реконструкции в торговый центр с якорным арендатором (популярный супермаркет), или строительство ТРК на месте бывшего исправительного учреждения;

- редевелопмент зданий предприятий, не использующих высокие технологии, с тем, чтобы переориентировать их на использование под административные цели и научно-исследовательскую работу, связанную с высокими технологиями;

- реконструкцию старых крупных предприя-

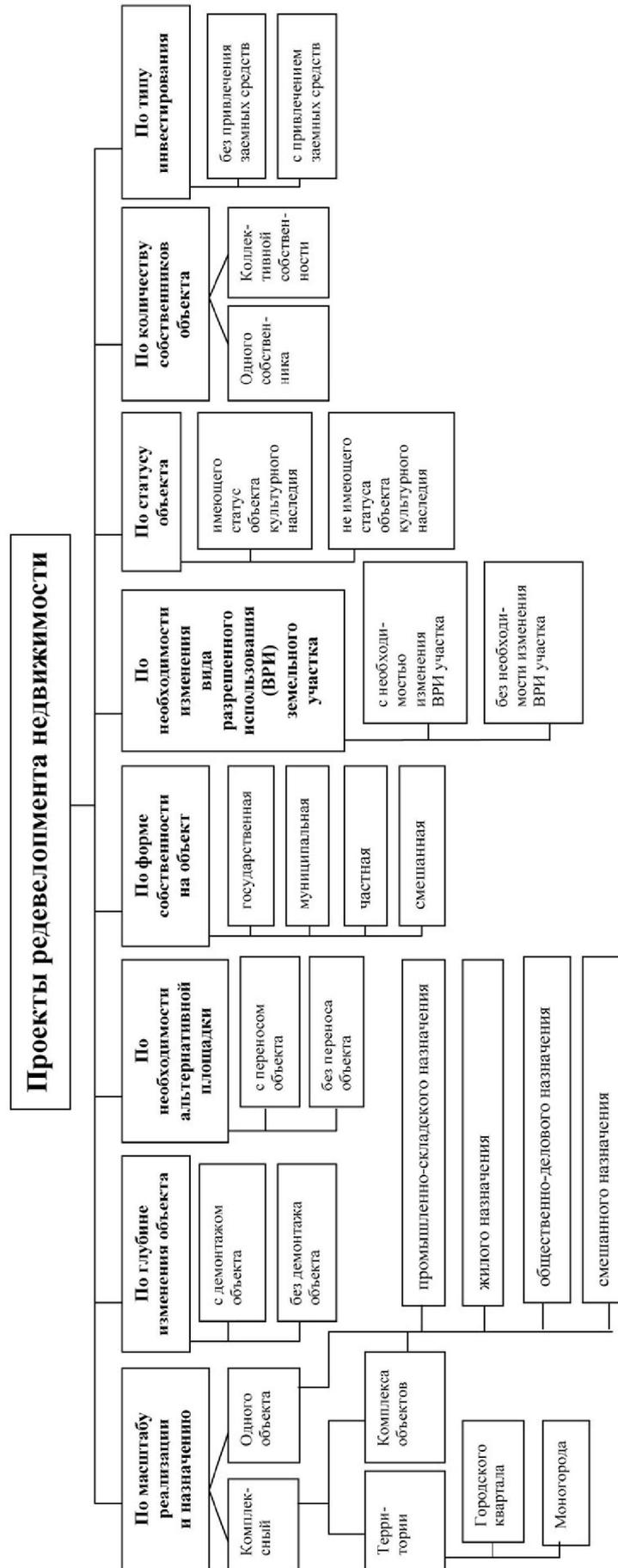

Рис. 1. Формы и виды проектов редевелопмента недвижимости

тий для дальнейшего использования в качестве складских и модернизированных офисно-технологических зданий;

- снос объектов тяжелой промышленности и последующее использование земли под строительство жилых кварталов или коммерческой недвижимости;

- репрофилирование (реорганизацию) неэффективно используемых территорий, на которых располагаются гаражно-строительные кооперативы (ГСК), малые промышленные предприятия, снегосвалки.

Согласно распоряжению мэра Москвы от 20.04.1999 г. № 375-РМ выделяются три основные организационно-правовые формы реорганизации промышленных территорий [5]:

1. Ликвидация предприятия – форма прекращения его деятельности, заключающаяся в ликвидации его бизнеса и имущества. При ликвидации происходят продажа имущества, удовлетворение требований кредиторов и выплата средств (в случае их достаточности) собственникам предприятия;

2. Перебазирование / вывод. Под перебазированием предприятия понимается прекращение его деятельности на ранее выделенном участке территории города Москвы и возобновление той же или аналогичной деятельности на новой территории в пределах границ Москвы. Перебазированному предприятию должны быть, как правило, предоставлены аналогичная по площади территория или имущественный комплекс для размещения оборудования и возобновления хозяйственной деятельности. В случае вывода предприятия новая территория предоставляется за пределами административных границ Москвы;

3. Реформирование. Под реформированием предприятия понимается сочетание в различных комбинациях перебазирования, репрофилирования и реорганизации, где под реорганизацией понимается слияние, присоединение, разделение, преобразование предприятия, сопровождаемое, как правило, изменением режима разрешенного использования занимаемой предприятием территории. Под репрофилированием понимается изменение вида деятельности предприятия в соответствии с изменившимся режимом разрешенного использования территории, на котором расположено предприятие. Реброфилирование сопровождается, как правило, реконструкцией и / или техническим перевооружением предприятия.

Кроме того, перечисленные выше варианты преобразования предприятий могут осуществляться непосредственно государственными органами власти с финансированием затрат на перебазирование из бюджета либо с привлечением на коммерческой основе инвестора.

Таким образом, существует множество критериев, лежащих в основе классификации проектов редевелопмента недвижимости. Однако, учитывая, что объект недвижимости представляет собой широкое, многоаспектное понятие, подразумевающее не только физические характеристики объекта (материальный аспект понятия «недвижимость»), но и совокупность прав на него (правовой аспект), а также экономический аспект, отражающий свойства недвижимости как капитала, мы предлагаем выделить критерии классификации проектов редевелопмента, основанные именно на этих трех аспектах понятия «недвижимость». Иными словами, всю совокупность критериев, лежащих в основе классификации проектов редевелопмента недвижимости, предлагается разделить на три группы:

- критерии, связанные с материально-вещественными характеристиками проектов (масштаб, необходимость демонтажа или перемещения объекта на альтернативную площадку);

- критерии, связанные с правовым аспектом проектов (форма и количество собственников, необходимость изменения вида разрешенного использования земельного участка, статус по критерию отнесения к объектам культурного наследия);

- критерии, связанные с экономическим аспектом проектов (тип инвестирования).

Вся совокупность критериев и классификация по ним проектов редевелопмента недвижимости приведены на рис. 1.

Литература

1. Асаул А. Н., Иванов А. С. Сущность девелопмента как институциональной единицы: Электронный ресурс: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/6/106.pdf>. 12. 04.2014 г.
2. Карауланова Е. А. Редевелопмент как метод модификации «пробалов» градостроительной ткани: Электронный ресурс: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s232/s232_25.pdf. 12. 04.2014 г.
3. Максимов С. Н. Девелопмент (развитие недвижимости) – организация, управление, финансирование. «Питер», 2003.
4. Пыткин А. Н., Загоруйко И. Ю. Концептуальная основа модели редевелопмента промышленных моногородов // Российское предпринимательство. – 2010. – № 12. Вып. 1 (173). – С. 124 – 130. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/11200/>.
5. Распоряжение мэра Москвы № 375-РМ от 20 апреля 1999 года «Об утверждении нормативно-методической документации по перебазированию, реформированию, ликвидации предприятий и организаций, расположенных в историческом центре города Москвы, и реабилитации освобождаемых территорий». Электронный ресурс: http://mosopen.ru/document/375_rm_1999-04-20. 12. 04.2014 г.
6. Словарь сайта «Академик». Электронный ресурс: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1611640>. 12. 04.2014 г.
7. Электронная энциклопедия «Википедия»: <http://ru.wikipedia>.
8. Электронный ресурс «redeveloper.ru» <http://www.redeveloper.ru/ru/glossary.html>. 12. 04.2014 г.
9. Электронный словарь компании Дайджест Консалтинг. Электронный ресурс: <http://www.digcons.ru/dictionary.html>. 12. 04.2014 г.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 338.2

Краюхин Герольд Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: krau@engec.ru,

Ершов Виктор Федорович,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: hdk@engec.ru

ИННОВАЦИИ КАК СИСТЕМНЫЙ МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к определению категории «инновация» как основного механизма управления изменениями, раскрыты сущность и роль стратегического управления на современном этапе, исследованы виды изменений.

Ключевые слова: инновации, стратегическое управление, управление изменениями, производственная система, промышленные предприятия.

Krayukhin Gerold Alexandrovich,
Ershov Viktor Fedorovich

INNOVATION AS A SYSTEMATIC MECHANISM OF STRATEGIC CHANGE MANAGEMENT AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

In the article the theoretical and methodological approaches to the definition of the category «innovation» as the main mechanism of change management are considered, the nature and role of strategic management at the present stage is disclosed, the types of changes are investigated.

Keywords: innovation, strategic management, change management, production system, industrial enterprise.

Стратегическое управление изменениями на промышленных предприятиях необходимо рассматривать как сложную социально-экономическую, производственную систему (ПС), в которой четыре группы основных элементов – система целей ПС; система элементов внешней среды ПС; элементы производственного процесса (предметы труда, средства труда, труд); элементы технико-организационной упорядоченности (технология, техника, организация труда, организация производства, управление). Прежде всего мы проводим анализ и синтез управления изменениями ПС, который должен проводиться по каждому технологическому разделу ПС отдельно. Здесь сохраняется принцип целостности системы в рамках организационного модуля, т.е. сохраняется системное единство целей ПС.

При этом цель рассматривается как средство достижения потребности. Система целей всей ПС сложна. Чем больше горизонт стратегического управления, тем сложнее комплекс целей ПС. Тем бóльший вес в этом комплексе имеют

социальные и политические цели. Поэтому определение целей ПС – процесс, во многом имеющий субъективный характер. Задача формулирования целей ПС сводится к задаче структуризации и декомпозиции главной (основной) цели.

Стратегическая цель – это результат долгосрочного видения. Стратегия – это путь достижения цели, поэтому говорить о стратегии без цели бессмысленно. Не может быть какой-то корпоративной стратегии без заявленной цели. Отметим, что по определению путей достижения цели может быть много (как минимум три). Значит, в системе стратегического управления «дерево целей – стратегий» представляет собой очень сложную модель.

Стратегическое управление – это долгосрочная акция (5, 10, 15, 20 лет управляемого развития ПС), учитывающая постоянно изменяющиеся отношения с окружающим миром и при этом требующая постоянного собственного развития и корректировки характеристик элементов ПС.

Условием стратегического управления ПС

является системность комплекса изменений. Комплекс изменений ПС состоит из изменений частных элементов отмеченных выше четырех групп основных элементов. Особо отметим системность изменений элементов наиболее часто и определяющим образом действующих на развитие ПС. Это товар, технология, бизнес-процессы, организационная культура, политика.

Товар – наиболее часто и предсказуемо изменяющийся элемент ПС. По промышленности скорость обновления продукции – 22 – 24 % в год. Особенность изменений товара в том, что эти изменения предопределяют цепочку изменений других элементов (рис. 1).

В экономической литературе много пишется об организационных изменениях в отрыве от изменений товарно-технологических. Да, такой подход возможен, ибо организационные изменения как прочие совершенствования можно предположить и для элементов организации труда, и для организации производства, и для управления, но это частности, их метод проектирования только бенчмаркинг. Основные изменения, и это подтверждает практика рыночного хозяйствования, это реакция на изменения товара. Технологические изменения происходят в рамках либо изменения технологического уклада, либо видов технологий (ручная, машинная, автоматизированная, автоматическая). Причиной второй группы изменений технологии также является товар (объем спроса, объем производства, тип производства). В управлении изменениями стратегия выступает как их организационная основа.

Повышение эффективности промышленного производства, максимизация прибыли возможны лишь на основе постоянной перестройки (развития) ПС. Стратегия постоянного развития для

достижения экономической цели требует учета и разработки новых потребительских качеств, производства новой продукции, создания нового механизма использования нововведений, перестройки производства.

Исследования видов изменений, их цикличности показали следующее:

1) общая тенденция изменения потребностей идет в направлении количественного роста и на индивидуализацию потребителя. Отсюда тенденция рынка к постоянному расширению;

2) система потребления и система предложения находятся в условиях совпадения интересов;

3) основное направление интересов – снизу вверх, поэтому потребитель и рынок формируют всю систему производства и иерархию управления;

4) растущие потребности как основной источник развития, обновления предметов труда требуют нового структурного оформления организации и управления предприятия;

5) в условиях рыночной организации производство должно резко деконцентрироваться из комплекса разнородных технологических переделов, через реструктуризацию, с оформлением экономической самостоятельности большинства технологических переделов;

6) должны быть разрешены проблемы кооперации производства путем правового и морального обеспечения условий договоров кооперирования. Здесь проблема чрезвычайно сложная. Уровень сложности продукции зависит от уровня развития кооперации;

7) организация ПС строится на основе дифференциации производственной структуры по отдельным технологическим переделам и по отдельным видам инфраструктуры (организационным модулям);

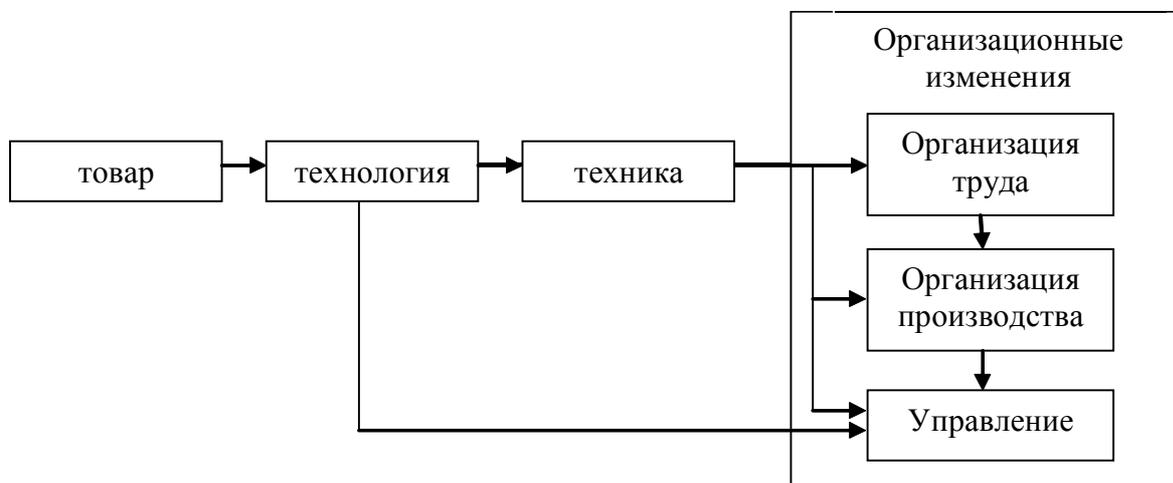

Рис. 1. Цепочка изменений элементов ПС

8) происходит расширение и развитие различных отраслей сферы услуг;

9) государственный аппарат управления, исходя из требований рынка, разрабатывает, согласовывает, учитывает, контролирует и регенерирует правила производственного предпринимательства;

10) тенденция государственного аппарата управления к сокращению (теоретически);

11) свобода индивидуальных действий предпринимателя и действий объектов производства велика (в рамках согласованных правил).

Выводы. Для конструктивных изменений условий внешней среды российских предприятий необходимы:

- правительственная разработка и реализация системного комплекса законов предпринимательского общения;

- деконцентрация и реструктуризация производства;

- заимствование «под ключ» передовых иностранных технологий;

- здоровый протекционизм власти по приоритетным товарам массового производства и массового спроса.

Анализ изменений существующих товара – технологии – организации – управления показал необходимость механизма изменения, с помощью которого можно будет определить синтез новых структур. Самый распространенный метод – это бенчмаркинг (любая форма заимствования чужого опыта). Этот метод для сегодняшнего производства не только самый распространенный, но и единственный. Однако он источник «улучшающих» инноваций, для радикальных инноваций он очень вероятностен. В

конце 1990-х годов и в первом десятилетии текущего столетия был широко распространен метод радикального проектирования – реинжиниринг (авторы Хаммер, Чампи). Надо отметить, что в их книге нет методики подхода к выбору объекта реструктуризации, нет методики проектирования производственной системы исходя из характеристик товара-продукта.

Кроме того, как выяснилось впоследствии, идея реинжиниринга родилась авторами как реклама аудиторской фирмы «Си-эс-си индекс», где Джейм Чампи был одним из основателей компании (см. книгу Джона Миклтуэйта и Андриана Вулдриджа «Магия менеджмента»).

По оценкам результатов практики реинжиниринга, сделанных самим автором Маллом Хаммером, «до 70 % попыток реинжиниринга оказались провальными». Таким образом, реинжиниринг как метод организационных инноваций не может быть предложен в методологии стратегического управления.

Предлагаемый нами подход базируется на следующих двух постулатах.

1. Согласно идее проф. Фостера «у каждой фирмы в соответствии с ее отраслевым характером и особенностями менеджмента имеется свое условно-постоянное время технологического разрыва» – это время между точкой выхода на рынок второго продукта и точкой ухода с рынка первого продукта (рис. 2).

Таким методом мы определяем цикличность радикальных инноваций.

Проблема в разработке методики расчета «времени технологического разрыва».

2. Второй постулат определяет место, вид и степень радикальности инноваций. Он формулируется так:

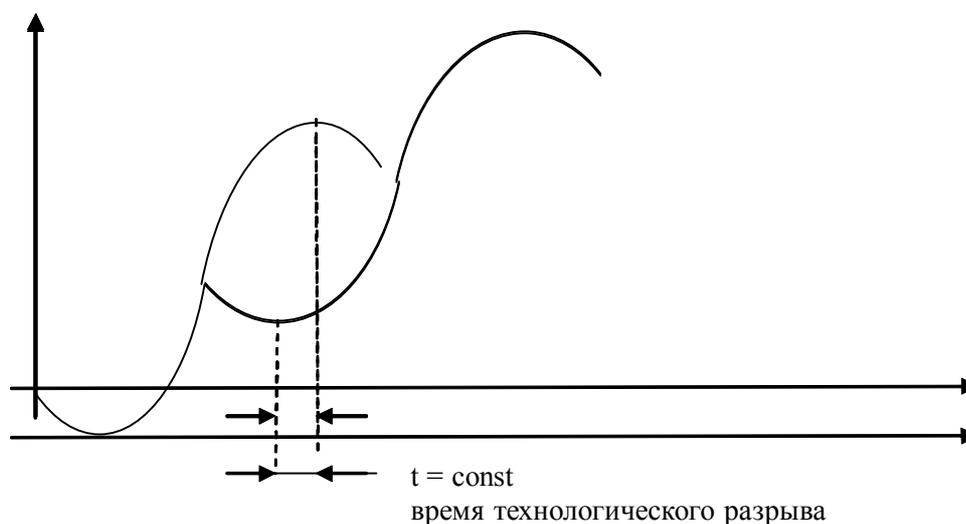

Рис. 2. Схема жизненного цикла товара

– определяются нормативные величины характеристик основных элементов ПС методом параметрического проектирования по типу производства (методика существует);

– отклонения значений величин характеристик основных элементов ПС нормативного ряда от величин характеристик основных элементов ПС анализируемой структуры являются «точкой инноваций»;

– состав инноваций, разработанных по выявленным «точкам инноваций», является основой

инновационного плана предприятия и основой инновационной деятельности.

Литература

1. Производственный менеджмент: учебник / В. К. Беляев, В. Ф. Ершов, Г. А. Краюхин; под ред. Г. А. Краюхина. – СПб: СПбГИЭУ, 2011.

УДК 338.242.2

Карсунцева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

Самарский государственный технический университет;

e-mail: olja989@bk.ru

ВЫБОР СТРАТЕГИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

В статье рассматриваются основные положения методологии формирования стратегии эффективного использования и инновационного развития производственного потенциала машиностроительных предприятий. В работе определены ключевые параметры и критерии выбора оптимальной стратегии управления производственным потенциалом, отражены основные результаты апробирования настоящего исследования для конкретных предприятий машиностроения России.

Ключевые слова: производственный потенциал, машиностроительные предприятия, использование, стратегия инновационного развития, эффективность.

Karsuntseva Olga Vladimirovna

THE CHOICE OF STRATEGY RATIONAL USE AND DEVELOPMENT OF PRODUCTION POTENTIAL OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

The paper deals with basic provisions to the methodology effective use and innovative development of the productive capacity of the machine-building enterprises. The article identifies the key parameters and criteria for selecting an optimal strategy of management by production potential, reflects the main results of approbation for the enterprises of mechanical engineering in Russia.

Keywords: production potential, machine-building enterprises, use, strategy of innovative development, efficiency.

Производственный потенциал определяется прежде всего внутренней средой предприятия. В то же время на него могут оказывать непосредственное воздействие факторы внешней среды, например величина потребительского спроса на продукцию, отношения с поставщиками и подрядчиками, сила конкурентной борьбы, государственная экономическая политика и многие другие. Для обеспечения соответствия продукции рыночным требованиям необходимо осуществлять постоянный поиск нового качества бизнес-решений, формировать гибкую (адаптивную) структуру производственного потенциала. В противном случае компания может утратить конкурентоспособность на рынке. Ввиду этого основной задачей системы управления современным промышленным предприятием является

постоянная адаптация ресурсов и накопленного производственного потенциала к изменяющимся условиям внешней среды.

Текущее состояние производственного потенциала предприятия на момент оценки может быть охарактеризовано с помощью следующих критериев (рис. 1): уровня совокупного производственного потенциала ($СПП^{баз.}$) и эффективности использования производственного потенциала ($\mathcal{E}_{Имп}^{баз.}$).

Целью стратегического управления инновационно-ориентированным развитием производственного потенциала является приведение его величины к требуемым (целевым) значениям ($СПП^{цел.}$, $\mathcal{E}_{Имп}^{цел.}$) при помощи управляющего воздействия, учитывая влияние внешних факторов инновационной среды. Направление вектора

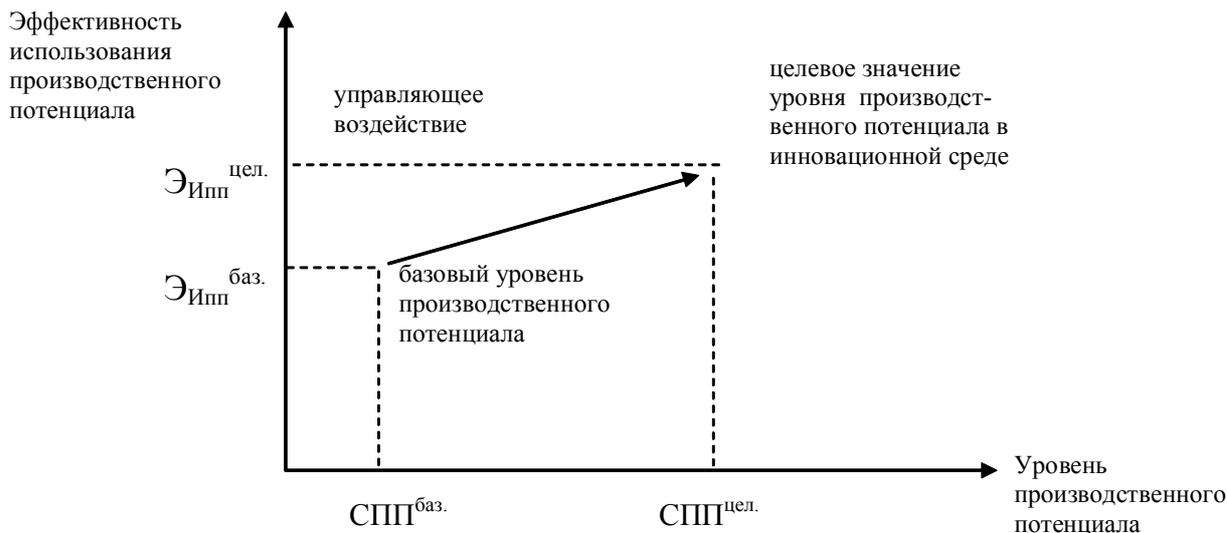

Рис. 1. Графическая интерпретация инновационного развития производственного потенциала под влиянием управляющего воздействия

инновационного развития производственного потенциала будет определяться в первую очередь инновационной активностью исследуемого предприятия.

В рамках управленческих концепций современного менеджмента представлены самые различные подходы к классификации видов корпоративных стратегий предприятия в зависимости от признаков, положенных в основу такого деления. Наиболее распространенной классификацией, учитывающей максимальное количество признаков, является классификация видов стратегий предприятия, предложенная А. А. Томпсоном и А. Дж. Стикландом [4]. Целям настоящего исследования в наибольшей степени отвечает классификация стратегий в зависимости от характера поведения предприятия на товарных рынках. Предлагается внести усовершенствование в известную классификацию путем дополнения ее стратегией стабилизации (наступательно-оборонительной стратегией) при решении проблемы формирования стратегии эффективного использования и развития производственного потенциала (ЭИРПП) промышленного предприятия.

Среди стратегий развития предприятия традиционно выделяют стратегию инноватора (инновационного лидера), стратегию имитатора (подражателя), консерватора (производителя стандартной, массовой продукции) [5]. С целью разработки стратегии эффективного использования и развития производственного потенциала (СЭИРПП) целесообразно дополнить существующую классификацию стратегий развития предприятия еще одной – стратегией генератора. Рассмотрим основные отличительные характерис-

тики каждой из четырех обозначенных выше стратегий развития.

1. Стратегия генератора связана с созданием принципиально новой продукции, уникальных технологий, разработкой новых идей, не имеющих аналогов или сопоставимых с самыми передовыми достижениями в смежных областях знаний. При этом концептуальная стратегия и инновационная политика машиностроительного предприятия, а также макро- и мезоуровни внешней среды максимально сфокусированы на стимулировании генерации, реализации, продвижения и диффузии новаций с целью доведения их до уровня инноваций.

2. Стратегия инноватора сопряжена со стремлением вывода на глобальный рынок инноваций, успешно реализованных на различных сегментах отечественного рынка. Инноваторы ориентированы на новые знания, значительно повышающие инновационную активность предприятия и его производственный потенциал, а как следствие, конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках [1]. При этом состояние внешней среды должно обеспечивать максимальную ресурсную поддержку такого производителя, способствовать трансферу технологий и диффузии инноваций.

3. Стратегия имитатора направлена на копирование существующего зарубежного и отечественного опыта путем приобретения разрешений (патентов, лицензий) на использование инноваций в различных сферах деятельности. Успешная реализация такой стратегии обусловлена эффективностью использования создаваемого инновационного потенциала, что позволяет предприятию в плановом периоде достигать

максимально возможного уровня инновационной активности и технического капитала. Внешняя среда предприятия характеризуется отсутствием согласованной инновационной политики, хотя, зачастую может содержать в себе формальный набор инструментов для ее реализации (налоговые, финансовые, таможенные льготы, наличие технопарков, особых экономических зон и т.д.).

4. Стратегия консерватора ориентирована на производство и реализацию стандартной продукции. В этом случае допустимы технологические заимствования, необходимые для совершенствования номенклатуры уже освоенной продукции, возможно приобретение оборудования за рубежом. Внешняя среда не ориентирована на создание благоприятных условий инновационного развития производственного потенциала предприятия.

В процессе разработки стратегии ЭИРПП необходимо не только установить взаимосвязь между рассмотренными выше стратегиями развития, но и учесть качественные характеристики развития, определяемые преобладающим типом развития предприятия: экстенсивным или интенсивным. Интенсивный тип развития имеет место тогда, когда экономический рост производственного потенциала достигается за счет качественного изменения его структурообразующих элементов. В этом случае темпы роста результативности предприятия существенно выше темпов роста объема ресурсов, вовлекаемых в производственно-хозяйственную деятельность. Экстенсивное развитие предприятия в отличие от интенсивного ориентируется на развитие производственного потенциала за счет количественного изменения его структурных компонентов. Следовательно, в процессе разработки и выбора стратегии ЭИРПП должны взаимосвязанно учитываться: тип конкурентного поведения производителя на товарном рынке, уровень инновационной активности предприятия и преобладающий тип развития предприятия. Исходя из этого автором предложено различать следующие возможные виды стратегий ЭИРПП:

– стратегия радикального опережения выражается в действиях предприятия по выводу на рынок принципиально новой продукции или ее производство новыми способами. Выбор такой стратегии требует направления крупномасштабных внутрифирменных инвестиций в разработку новой продукции, создание нового бизнеса [7]. Стратегия радикального опережения связана с высоким уровнем риска и оправдана в качестве инструмента развития крупной компании, имеющей передовые разработки по технологически новым изделиям и процессам;

– лицензионная стратегия используется предприятиями, инновационная деятельность которых направлена на приобретение лицензий и научно-технических разработок других организаций. В этом случае могут приобретаться как завершённые, так и незаконченные разработки с целью их последующего освоения и использования в научно-исследовательской деятельности предприятия [7]. Положительным показателем реализации стратегии является получение собственных инноваций в более короткие сроки и с меньшими финансовыми издержками;

– стратегия продуктовой и/или процессной имитации ориентирована на заимствование технологий со стороны. Она эффективна для предприятий с низким уровнем научно-технического потенциала, а следовательно, существенно отстающих от отраслевых лидеров, а также оправдана в случаях осуществления предприятием входа в новые сферы бизнеса. Однако в данном случае существует опасность появления риска выпуска и вывода на рынок устаревшей продукции;

– стратегия поддержки ретронововведений используется предприятиями с целью поддержки устаревшей, но пользующейся спросом продукции. Например, производство запчастей для сложного оборудования с длительным сроком полезного использования. Инновации в данном случае могут быть связаны с совершенствованием процессов изготовления изделий;

– стратегия выжидания используется крупными компаниями – лидерами отрасли в период вывода на рынок новой продукции, спрос на которую еще неизвестен;

– стратегия следования рыночному тренду ориентирует предприятие на производство и реализацию продукции, пользующейся наибольшим рыночным спросом в настоящий момент времени. Такая стратегия рекомендована предприятиям, находящимся на начальных этапах своего развития, в условиях отсутствия информации о приоритетах в выпуске продукции;

– стратегия поддержки сложившегося ассортимента сопряжена со стремлением производителя к постоянному улучшению потребительских свойств продукции, традиционно выпускаемой предприятием. Зачастую такие изделия слабо подвержены моральному износу;

– стратегия сохранения текущих технологических позиций применяется предприятиями, которые имеют достаточно сильные конкурентные позиции на рынке, однако в силу определенных обстоятельств вынуждены испытывать сильный натиск со стороны фирм-конкурентов. Такая стратегия зачастую неэффективна в долго-

срочной перспективе из-за отсутствия финансовой возможности инвестирования в обновление производства продукции и предприятия в целом.

Основные критерии выбора оптимальной стратегии использования и развития производственного потенциала машиностроительного предприятия представлены в табл. 1.

Возникает необходимость установления системы ограничений на процесс разработки оптимизационных моделей, которая должна включать различные количественные и качественные параметры. В качестве интегральных критериев принятия стратегического решения предлагается использовать максимально возможный прирост величины совокупного производственного потенциала ($\Delta\text{СПП}$) и коэффициента эффективности его использования ($\Delta\text{K}_{\text{э(СПП)}}$).

К частным критериям, позволяющим охарактеризовать отличительные особенности каждой из вышерассмотренных стратегий ЭИРПП предприятия, можно отнести: среднюю продолжительность разработки, внедрения и освоения новшества, удельный вес затрат на технологические инновации, величину научно-технологического потенциала и показатель эффективности его использования, инновационную активность предприятия, величину инновационного риска [6].

Для оценки качества стратегии ЭИРПП пред-

лагается использовать соотношение критериев роста доли стоимости активной части основных производственных фондов и нематериальных активов в стоимости материально-технического капитала предприятия. Таким образом, условие качества стратегии ЭИРПП можно представить в виде:

$$\frac{\Delta\Phi_{\text{НМА}}}{\Delta\text{K}_{\text{м.-т.}}} > \frac{\Delta\Phi_{\text{ОПФа}}}{\Delta\text{K}_{\text{м.-т.}}}, \quad (1)$$

где $\frac{\Delta\Phi_{\text{НМА}}}{\Delta\text{K}_{\text{м.-т.}}}$ – доля прироста материально-технического капитала предприятия за счет увеличения стоимости нематериальных активов.

$\frac{\Delta\Phi_{\text{ОПФа}}}{\Delta\text{K}_{\text{м.-т.}}}$ – доля прироста материально-технического капитала предприятия за счет увеличения стоимости активной части ОПФ.

$$\frac{\Delta\Phi_{\text{ОПФа}}}{\Delta\text{K}_{\text{м.-т.}}} = \frac{\frac{\Phi_{\text{ОПФа}t+1}}{\text{K}_{\text{м.-т.}t+1}} - \frac{\Phi_{\text{ОПФа}t}}{\text{K}_{\text{м.-т.}t}}}{\frac{\Phi_{\text{ОПФа}t}}{\text{K}_{\text{м.-т.}t}}}, \quad (2)$$

$$\frac{\Delta\Phi_{\text{НМА}}}{\Delta\text{K}_{\text{м.-т.}}} = \frac{\frac{\Phi_{\text{НМА}t+1}}{\text{K}_{\text{м.-т.}t+1}} - \frac{\Phi_{\text{НМА}t}}{\text{K}_{\text{м.-т.}t}}}{\frac{\Phi_{\text{НМА}t}}{\text{K}_{\text{м.-т.}t}}}. \quad (3)$$

Таблица 1

Критерии выбора стратегии ЭИРПП предприятия

Тип обще-корпоративной стратегии предприятия	Инновационная стратегия развития предприятия	Инновационный тип развития предприятия	Стратегия использования и развития производственного потенциала	Основные критерии выбора стратегии
Стратегия прорыва (наступательная стратегия)	Стратегия генератора	Интенсивное развитие	Стратегия радикального опережения	<p>Интегральные критерии: – максимально возможный рост коэффициента эффективности использования совокупного производственного потенциала: $\Delta\text{K}_{\text{э(СПП)}} \rightarrow \text{max}$;</p> <p>– максимально возможный прирост величины совокупного производственного потенциала: $\Delta\text{СПП} \rightarrow \text{max}$.</p> <p>Частные критерии: 1) средняя продолжительность разработки, внедрения и освоения новшества (Т); 2) удельный вес затрат на технологические инновации ($\text{З}_{\text{т.и}}$); 3) инновационная активность предприятия (ИА) 4) величина научно-технологического потенциала (НТП); 5) коэффициент эффективности использования научно-технологического потенциала ($\text{K}_{\text{э,нп}}$); 6) величина инновационного риска (R)</p>
	Стратегия инноватора		Лицензионная стратегия	
	Стратегия имитатора		Стратегия продуктовой и/или процессной имитации	
Стратегия стабилизации (наступательно-оборонительная стратегия)	Стратегия инноватора	Комбинированное развитие	Стратегия поддержки ретрновведений	
	Стратегия имитатора	Экстенсивное развитие	Стратегия выжидания	
Стратегия выживания (оборонительная стратегия)	Стратегия консерватора	Интенсивное развитие	Стратегия следования рыночному тренду	
		Комбинированное развитие	Стратегия поддержки сложившегося ассортимента	
		Экстенсивное развитие	Стратегия сохранения текущих технологических позиций	

Выполнение соотношения (1) говорит о высоком качестве стратегии ЭИРПП, используемой предприятием. Невыполнение соотношения (1) свидетельствует об обратной ситуации.

В табл. 2 системно представлены основные результаты оценки нематериальной составляющей в структуре производственного потенциала ряда машиностроительных предприятий РФ, выбранных в качестве базы исследования, анализируя которые можно прийти к следующим умозаключениям:

– стоимость нематериальных активов в структуре материально-технического капитала для большинства предприятий исследуемой группы незначительна;

– опережающий рост стоимости нематериальных активов в структуре материально-технического капитала предприятия, являющейся критерием качества стратегии ЭИРПП, другими слова-

ми, выполнение соотношения $\frac{\Delta\Phi_{\text{НМА}}}{\Delta K_{\text{м.-т.}}} > \frac{\Delta\Phi_{\text{ОПФ}}}{\Delta K_{\text{м.-т.}}}$ наблюдается всего лишь на двух предприятиях: ОАО «Первомайскхиммаш» и ОАО «Тяжмаш». Причем на последнем предприятии за рассматриваемый период времени прирост стоимости нематериальных активов и активной части ОПФ практически равен одной и той же величине, следовательно, неравенство 1 выполняется несущественно;

Таблица 2

Результаты оценки нематериальной составляющей в структуре материально-технического потенциала

№ пп	Наименование предприятия	Доля нематериальных активов в структуре материально-технического потенциала, %	Оценка доли прироста материально-технического капитала и качества инновационного развития предприятия (соотношение $\frac{\Delta\Phi_{\text{НМА}}}{\Delta K_{\text{м.-т.}}} > \frac{\Delta\Phi_{\text{ОПФ}}}{\Delta K_{\text{м.-т.}}}$)
1	ОАО «Курганхиммаш»	7	соотношение не выполняется: 0,03 < 0,07 качество низкое
2	ОАО «Первомайскхиммаш»	12	соотношение выполняется: 0,15 > 0,04 качество высокое
3	ОАО «Салаватнефтемаш»	4	соотношение не выполняется: 0,01 < 0,06 качество низкое
4	ОАО «Димитровградхиммаш»	6	соотношение не выполняется: 0,01 < 0,03 качество низкое
5	ОАО «Дзержинскхиммаш»	2	соотношение не выполняется: 0,015 < 0,07 качество низкое
6	ОАО «Тяжмаш», г. Сызрань	9	соотношение выполняется: 0,10 > 0,09 качество среднее
7	ОАО «Уралтехнострой-Туймазыхиммаш»	4	соотношение не выполняется: 0,05 < 0,07 качество низкое
8	ОАО «Уралхиммаш», г. Екатеринбург	10	соотношение не выполняется: 0,02 < 0,11 качество низкое
9	ООО «Нефтемаш», г. Сызрань	0	соотношение не выполняется: 0 < 0,06 качество низкое
10	ООО «Моршанскхиммаш»	6	соотношение не выполняется: 0,005 < 0,02 качество низкое
11	ОАО «Пензхиммаш»	3	соотношение не выполняется: 0,01 < 0,08 качество низкое

– полученные результаты свидетельствуют о низких результатах инновационного развития машиностроительных предприятий РФ в настоящее время, а также о возможном отсутствии на предприятиях стратегии ЭИРПП или же об ее невысоком качестве.

Разработанная и предложенная структурная методология позволяет не только установить направления возможных стратегических усилий, целью которых является повышение эффективности использования и развития производственного потенциала, но и диагностировать взаимосвязь стратегии ЭИРПП с принятой стратегией поведения промышленного предприятия

на существующих рынка, а также обосновать выбор с точки зрения адекватности стратегии условиям внешней и внутренней среды предприятия [8].

Завершающим этапом любой научной работы обоснованно считается апробирование наиболее значимых результатов исследования, подтверждающее правильность и достоверность сформулированных научных положений и предлагаемых решений (рекомендаций). Ввиду этого рассмотрим основные результаты апробации методики формирования стратегии ЭИРПП.

Оценка производственного потенциала проводилась на основании алгоритма диагностики,

Таблица 3

Шкала оценки уровня производственного потенциала предприятия

Уровень производственного потенциала	Интервал значений производственного потенциала	Характеристика состояния производственного потенциала
Высокий	$20 \leq \text{СПП}^{\text{баз.}}$	Предприятие оснащено современными техническими средствами; используются преимущественно инновационные технологии в сфере организации и управления производством [2]. Кадровый потенциал предприятия высокого качества: работники имеют высокий уровень подготовки, владеют современными знаниями и навыками в сфере разработки, освоения и продвижения инноваций, ориентированы на инновационное развитие предприятия в целом. Квалификация промышленно-производственного персонала соответствует техническому уровню используемых в производстве орудий труда и технологий. На предприятии постоянно реализуются проекты, направленные на повышение уровня подготовки и квалификации персонала. В инвестиционный бюджет заложены проекты, связанные не только с развитием технической составляющей производственного потенциала, но и с ростом стоимости нематериальных активов. Предприятие имеет собственные запатентованные разработки и технологии.
Средний	$15 \leq \text{СПП}^{\text{баз.}} \leq 20$	Доля современной прогрессивной техники в общей стоимости ОПФ составляет не менее 65 % [3]. Уровень физического и морального износа машин и оборудования ниже среднеотраслевых показателей. Современные инновационные технологии, используемые в производственной деятельности, составляют 20 – 40 % от их общего количества [3]. Наблюдается отставание уровня подготовки и квалификации работников от технического уровня используемых в производстве орудий труда и технологий. Однако, зачастую, в бюджете не учитываются средства на развитие персонала. В инвестиционном бюджете предприятия обычно предусмотрены средства на модернизацию и воспроизводство активной части ОПФ, подготовку и освоение производства. На предприятии могут вестись опытно-конструкторские разработки с целью их внедрения в дальнейшем в производственно-хозяйственную деятельность и получения патентов.
Низкий	$10 \leq \text{СПП}^{\text{баз.}} \leq 15$	Предприятие использует преимущественно физически и морально устаревшие машины и оборудование. Трудовые ресурсы характеризуются низким уровнем подготовки и квалификации, что не соответствует техническому уровню орудий труда и технологий, используемых в производстве [2]. Бюджет не предусматривает средства на совершенствование материально-технической базы предприятия, приобретение и использование современных организационно-управленческих технологий, на повышение квалификации персонала. Предприятие не имеет собственных разработок и технологий.

предложенного в работе [3]. В табл. 3 представлена, шкала оценки уровня производственного потенциала для предприятий машиностроительного комплекса.

Результаты оценки производственного потенциала по группе предприятий, выбранной в качестве базы исследования, приведены в табл. 4.

Таблица 4

Оценка состояния и эффективности использования производственного потенциала предприятий, выбранных в качестве базы исследования

Наименование предприятия	Интегральная оценка производственного потенциала	Эффективность использования производственного потенциала
ОАО «Курганхиммаш»	22,341 СПП баз. → высокий	0,741 Э _{Ипп} баз. → средняя
ОАО «Первомайскхиммаш»	24,016 СПП баз. → высокий	0,809 Э _{Ипп} баз. → высокая
ОАО «Салаватнефтемаш»	18,167 СПП баз. → средний	0,612 Э _{Ипп} баз. → низкая
ОАО «Димитровградхиммаш»	23,145 СПП баз. → высокий	0,774 Э _{Ипп} баз. → средняя
ОАО «Дзержинскхиммаш»	16,867 СПП баз. → средний	0,563 Э _{Ипп} баз. → низкая
ОАО «Тяжмаш», г. Сызрань	23,408 СПП баз. → высокий	0,780 Э _{Ипп} баз. → высокая
ОАО «Уралтехнострой-Туймазыхиммаш»	20,579 СПП баз. → высокий	0,681 Э _{Ипп} баз. → средняя
ОАО «Уралхиммаш», г. Екатеринбург	26,438 СПП баз. → высокий	0,886 Э _{Ипп} баз. → высокая
ООО «Нефтемаш», г. Сызрань	11,817 СПП баз. → низкий	0,605 Э _{Ипп} баз. → низкая
ООО «Моршанскхиммаш»	21,553 СПП баз. → высокий	0,721 Э _{Ипп} баз. → средняя
ОАО «Пензхиммаш»	23,710 СПП баз. → высокий	0,792 Э _{Ипп} баз. → высокая

Таблица 5

Рекомендуемые стратегии ЭИРПП предприятий машиностроения

Наименование предприятия	Принятая общекорпоративная стратегия предприятия	Установленная инновационная стратегия развития предприятия	Рекомендуемая стратегия ЭИРПП	Ожидаемые результаты реализации рекомендаций
ОАО «Курганхиммаш»	стратегия прорыва	стратегия имитатора	стратегия продуктовой и/или процессной имитации	ΔСПП = 8 % ΔК _{э(СПП)} = 10 %
ОАО «Первомайскхиммаш»	стратегия прорыва	стратегия инноватора	лицензионная стратегия	ΔСПП = 11 % ΔК _{э(СПП)} = 9 %
ОАО «Салаватнефтемаш»	стратегия стабилизации	стратегия консерватора	стратегия следования рыночному тренду	ΔСПП = 7 % ΔК _{э(СПП)} = 10 %
ОАО «Димитровградхиммаш»	стратегия стабилизации	стратегия консерватора	стратегия следования рыночному тренду	ΔСПП = 8 % ΔК _{э(СПП)} = 11 %
ОАО «Дзержинскхиммаш»	стратегия стабилизации	стратегия консерватора	стратегия следования рыночному тренду	ΔСПП = 8 % ΔК _{э(СПП)} = 12 %
ОАО «Тяжмаш», г. Сызрань	стратегия прорыва	стратегия инноватора	лицензионная стратегия	ΔСПП = 12 % ΔК _{э(СПП)} = 7 %
ОАО «Уралтехнострой-Туймазыхиммаш»	стратегия прорыва	стратегия инноватора	лицензионная стратегия	ΔСПП = 9 % ΔК _{э(СПП)} = 10 %
ОАО «Уралхиммаш», г. Екатеринбург	стратегия прорыва	стратегия инноватора	лицензионная стратегия	ΔСПП = 10 % ΔК _{э(СПП)} = 6 %
ООО «Нефтемаш», г. Сызрань	стратегия выживания	стратегия консерватора	стратегия сохранения текущих технологических позиций	ΔСПП = 0 % ΔК _{э(СПП)} = 6 %
ООО «Моршанскхиммаш»	стратегия стабилизации	стратегия консерватора	стратегия поддержки сложившегося ассортимента	ΔСПП = 1 % ΔК _{э(СПП)} = 6 %
ОАО «Пензхиммаш»	стратегия прорыва	стратегия инноватора	лицензионная стратегия	ΔСПП = 14 % ΔК _{э(СПП)} = 10 %

В табл. 5 отражены основные результаты исследования по выбору стратегий роста эффективности использования и инновационно-ориентированного развития производственного потенциала для конкретных предприятий машиностроения. Предложенные рекомендации наиболее адекватны современным положениям предприятий на товарных рынках, текущему уровню их производственных потенциалов, а также реальным возможностям и перспективам инновационно-ориентированного развития.

Обоснование правильности выбора стратегии ЭИРПП осуществлялось с учетом:

- целеполагания в организации;
- планируемой (ожидаемой) величины прироста производственного потенциала и показателей эффективности его использования на предприятии;
- уровня инновационной активности предприятия, величины инновационного потенциала и эффективности его использования, средней продолжительности разработки и освоения инноваций и других критериев.

Таким образом, полученные результаты подтверждают актуальность темы исследования, научную и практическую значимость разработанной методологии формирования стратегии ЭИРПП предприятий машиностроения; позволили выработать комплекс рекомендаций и управленческих решений, направленных на повышение эффективности использования и инновационно-ориентированное развитие производственного потенциала, обеспечивающих рост конку-

рентоспособности и эффективности функционирования предприятий машиностроительного комплекса России.

Литература

1. Дробинский В. А. Разработка стратегии устойчивого развития предприятия на основе повышения инвестиционной активности / В. А. Дробинский, С. А. Ерошевский, А. В. Стрельцов // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов, № 1, 2012. – С. 53 – 59.
2. Гороховицкая Т. Н. Изучение направлений развития парка технологического оборудования промышленных предприятий / Т. Н. Гороховицкая, О. А. Тойшева // Вестник университета, № 18, 2013. – С. 25 – 31.
3. Карсунцева О. В. Производственный потенциал предприятия машиностроения: оценка, динамика, резервы повышения. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 214 с.
4. Макарьева В. И. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организации / В. И. Макарьева, Л. В. Андреева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 303 с.
5. Моделирование бизнес-процессов. // Режим доступа: http://www.goodwill.su/services_management_process.html/ (дата обращения 29.02.2014).
6. Татарских Б. Я. Резервы повышения эффективности инновационно-технологического потенциала предприятий машиностроения // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов, № 2, 2012. – С. 206 – 214.
7. Татарских Б. Я. Стратегическое развитие промышленных предприятий на инновационной основе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, № 4, 2011. – С. 327 – 330.
8. Karsunceva O. V. Conceptual Foundation of Detecting Reserves by Analyzing the Resource Component of the Productive Capacity // World Applied Sciences Journal, Volume 26, Number 7, 2013. Режим доступа: <http://www.idosi.org/wasj/wasj26%287%292013.htm> (дата обращения 03.03.2014).